

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

920^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
13/14 ДЕКАБРЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/920)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:	
Меморандум Генерального Секретаря (S/4571 и Add.1); Заявление правительства Союза Советских Социалистиче- ских Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 13 декабря 1960 года, 20 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н В. А. ЗОРИН
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/920)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:

Меморандум Генерального Секретаря (S/4571 и Add.1);

Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)

О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:

Меморандум Генерального Секретаря (S/4571 и Add.1);

Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с прежними решениями Совета Безопасности я приглашаю представителей Мали, Гвинеи, Республики Конго (Леопольдвиль), Индонезии, Камеруна, Югославии, Индии, Объединенной Арабской Республики и Марокко занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Мамаду Ав (Мали), г-н Исмаэль Туре (Гвинея), г-н Марио Кардосо (Конго, Леопольдвиль), г-н Сукарджо Вирджопраното (Индонезия), г-н Жозеф Овоно (Камерун), г-н Коча Попович (Югославия), г-н Кришна Менон (Индия), г-н Рафик Аша (Объединенная Арабская Республика) и г-н Мохаммед Бусетта (Марокко) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Первым оратором по списку является Генеральный Секретарь, который просил предоставить ему слово для краткого сообщения в связи с вопросом, который уже затрагивался на предыдущем заседании.

3. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в ответ на вопрос, поставленный вами, я хочу сослаться на свое заявление, сделанное Совету Безопасности 9 декабря 1960 года (916-е заседание). Это заявление касалось вмешательства конголезских властей в транспортировку припасов, предназначенных для войск Организации Объединенных Наций в Конго. Я тогда говорил о возможности быстрого и мирного урегулирования этих сложных вопросов. К сожалению, эти надежды не оправдались. Сегодня Специальный представитель в Леопольдвиле сообщил мне, что имели место новые случаи вмешательства.

4. Я хочу довести до сведения Совета Безопасности, что, несмотря на то что г-н Дайял выразил протест непосредственно г-ну Касавубу, сегодня я направил президенту Республики письмо следующего содержания:

«Г-н президент,

Имею честь сослаться на письмо, которое Специальный представитель в Леопольдвиле посол Дайял направил вам 10 декабря 1960 года относительно отданного начальником

службы безопасности приказа, который препятствует перевозкам стратегических и военных припасов Организации Объединенных Наций.

После устных заверений, данных затем г-ном Бомбоко г-ну Дайялу, у меня были основания предположить, что приказ, отданный г-ном Нендека, был фактически отменен. Однако сегодня г-н Дайял сообщил мне, что возникли новые затруднения и что Е. Буку, начальник порта компании Отрако (Леопольдвиль), дал письменное подтверждение, что он не получил никаких указаний, отменяющих запрет на перевозку стратегических материалов и автомашин Организации Объединенных Наций средствами Отрако. Позднее это подтвердил г-н Занга, директор Отрако (Леопольдвиль). Уже 18 машинам, принадлежащим полицейским силам Ганы, подготовленным к отправке 9 декабря по железной дороге из Леопольдвилля в Матади, было отказано в перевозке. Кроме того, из Матади в Леопольдвиль было разрешено отправить транзитом только два железнодорожных вагона, в которых содержались лишь личные вещи и припасы. Сегодня утром 46 автомашин «Виллис», предназначенных к отправке в Кокийавиль, Лулуабург, Стэнливилль и Лисалу, 1 микроавтобус, предназначенный к отправке в Кокийавиль, и 1 подъемный кран в разобранном виде, предназначенный к отправке в Камину, должны были быть погружены на речные баржи компании Отрако.

Я должен совершенно официально заявить протест против этих мер и вынужден просить Вас как президента Республики немедленно дать недвусмысленные и четкие указания, с тем чтобы никаким правительственным или полугосударственным организациям не было дозволено препятствовать перевозкам войск и припасов Организации Объединенных Наций.

Я не могу не заявить, что в соответствии с соглашением, упомянутым в письме г-на Дайяла от 10 декабря, любые препятствия, чинимые конголезскими властями в перевозке войск и припасов Организации Объединенных Наций, недопустимы, а выполнение подобных приказов, отданных организацией, центральные учреждения которой находятся вне Конго, совершенно неприемлемо.

Я уверен, что Вы осознаете серьезность подобных действий и согласитесь со мной в том, что было бы весьма прискорбно, если в результате этих неправомерных действий комиссара безопасности и его персонала возник серьезный конфликт между властями, которые Вы контролируете, и Организацией Объединенных Наций».

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: С согласия членов Совета я предоставляю слово для краткого заявления представителю Индонезии.

6. Г-н ВИРДЖОПРАНОТО (Индонезия) (*говорит по-английски*): Еще раз благодарю вас за предоставление мне слова.

7. С самого начала нам было ясно, что Бельгия как бывшая колониальная держава не пожелала чистосердечно передать всю власть новому национальному правительству Республики Конго. Наоборот, бельгийская агрессия и вмешательство породили новый хаос в управлении и экономике Конго. Создавшиеся условия вызывали и стимулировали разногласия между различными политическими группировками в Конго.

8. Эта деятельность колониалистов, направленная на поощрение еще больших беспорядков, раздоров и конфликтов в Конго, не прекратилась после вмешательства Организации Объединенных Наций. Это вмешательство не привело к дальнейшему объединению Конго под управлением центрального правительства и к восстановлению правопорядка в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Напротив, в Конго царит обстановка все возрастающего распада, разногласий, беззакония и террора.

9. Несмотря на присутствие в этой многострадальной стране войск Организации Объединенных Наций, мы являемся сегодня свидетелями возврата в Конго бывшей колониальной державы в новом и еще более опасном облике. Поскольку решения Совета Безопасности не были выполнены и не дали ожидаемых результатов, участие Индонезии в операции Организации Объединенных Наций в Конго уже утратило свой смысл. Правительство Индонезии приняло решение вывести свои войска из состава вооруженных сил Организации Объединенных Наций, не желая способствовать достижению целей, противоречащих принципам Устава. Мы прибегли к этой мере, будучи твердо убеждены, что дальнейшее пребывание индонезийских войск в Конго уже не отвечает задаче, первоначально поставленной перед ними в соответствии с решением Совета Безопасности и состоящей в том, чтобы оказывать необходимую военную помощь законному центральному правительству Конго, уважать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго и способствовать полному восстановлению правопорядка в Конго и осуществлению власти его центральным правительством.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующим оратором по списку значится представитель Советского Союза. Я прошу разрешить мне как представителю СОВЕТСКОГО СОЮЗА сделать заявление в связи с обсуждением нами резолюций, внесенных на рассмотрение, и внести некоторые предложения в связи с этим.

11. Мы подходим к концу обсуждения этого вопроса, который был поставлен по инициативе Советского Союза. Совет Безопасности должен

принять решение, которое помогло бы народу Конго и обеспечило выполнение предыдущих решений Совета Безопасности, направленных на укрепление независимости, территориальной целостности и оказание помощи законному правительству этой страны.

12. Обсуждение, проходившее в Совете в течение последних дней, показало, что постановка Советским Союзом вопроса о неотложных мерах в связи с последними событиями в Конго полностью оправдана и имеет серьезные основания. В самом деле, развитие событий в Конго, особенно за последний период, взволновало весь мир и особенно страны Африки и Азии, которые увидели в этих событиях грозное предостережение со стороны колонизаторов в отношении их собственных интересов.

13. Народу Конго угрожает полное восстановление колониального режима под руководством старых и новых колонизаторов, прикрывающихся флагом Организации Объединенных Наций. Деятельность Организации Объединенных Наций и прежде всего ее Генерального Секретаря и командования войск, направленных в Конго в соответствии с решением Совета Безопасности, вызывает сейчас серьезную тревогу и озабоченность, ибо она привела к дискредитации Организации Объединенных Наций в глазах народа Конго и других народов Африки, она ставит вопрос о коренных изменениях и срочных мерах в интересах укрепления самой Организации и сохранения ее престижа как миролюбивой организации, действующей в интересах не колонизаторов, а колониальных народов, борющихся за свое полное освобождение.

14. В ходе обсуждения отчетливо выявились две линии политики, два фронта государств, защищающих эти линии. Колониальные державы и те, что их поддерживают, заявили нам в Совете, что в Конго все идет как полагается. Нет ничего, что требовало бы срочных мер. Нечего беспокоиться за дальнейшее развитие, если Организация Объединенных Наций не будет вмешиваться во внутренние дела и не будет подрывать авторитета главы государства, который признан Организацией Объединенных Наций. Так заявляли нам представители Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Франции и Италии.

15. Правда, говорили они, парламент распущен, правительство во главе с премьером арестовано, с Лумумбой действительно обращались грубо, затронули его права, как права человека, но эти нарушения, мол, имели место и в других местах Конго, в частности в Стэнливиле, поэтому нужно позаботиться о здоровье избитых и искалеченных, надо послать врачей из Международного Красного Креста и договориться, чтобы били не так сильно, чтобы было все культурно и законно. Все, что делается в Лёопольдвиле, по мнению этих представителей, законно, ибо все санкционировано Касаубу, а Касаубу

признан в Организации Объединенных Наций. Значит, все в порядке. Лумумбу будут судить справедливым судом, и вам нечего беспокоиться. Поэтому Организация Объединенных Наций предпринимать ничего не может и не должна, ибо все это было бы вмешательством во внутренние дела государства — члена Организации Объединенных Наций и подрывом авторитета государства и его главы. Юридически, с точки зрения Устава Организации Объединенных Наций, это, по мнению этих держав, недопустимо.

16. Бельгия, говорили они, конечно, плохо сделала, что пыталась вооруженным путем вмешаться в дела Конго, но теперь бельгийцы могут вернуться в Конго и работать, как и другие иностранцы в этой их бывшей колонии. Об этом часто говорил представитель Италии. Надо лишь узаконить все, что делается в Конго, и поддержать то подобие власти, которое осталось после разгрома законного правительства и парламента.

17. Наконец, указанные представители говорили нам в Совете, что все это должен сделать замечательный Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций, который уже столь успешно провел в Конго все операции Организации Объединенных Наций и привел Конго к существующему благополучному, с их точки зрения, положению. Надо Генерального Секретаря поддержать дальше и дать ему все права.

18. Вот, если говорить кратко, позиция тех, кто — и я думаю, это сейчас стало совершенно ясным, — заинтересован в укреплении неокOLONиализма в Конго под флагом Организации Объединенных Наций. Были, конечно, в выступлениях указанных представителей и некоторые различия; были отдельные нюансы в подходе к вопросу; были отдельные замечания, которые касались отдельных сторон положения в Конго, и критика позиции других держав, в частности и позиции Советского Союза. Но если брать общую картину позиций этих представителей, то, мне кажется, что общая картина примерно такова, как я ее сейчас обрисовал.

19. Если говорить о частностях, об отдельных деталях, то можно указать на то, что представители Соединенных Штатов в своих выступлениях особенно подчеркивали ту мысль, что Соединенные Штаты никаких войск не посылали, все делали добровольно для того, чтобы облегчить положение в Конго, и непонятно, почему их, собственно говоря, критикуют. На это можно кратко сказать, что Соединенным Штатам не пришлось посылать вооруженные силы, потому что они вообще знают, что они уже обжигались не раз с посылкой своих вооруженных сил, особенно в такие страны, которые относятся к Африке. Поэтому посылать в условиях кризиса вооруженные силы Соединенные Штаты Америки, конечно, и не могли, и не хотели. Но, с другой стороны, Соединенным Штатам, собственно говоря, не надо было посылать во-

оруженные силы в Конго, потому что все свои задачи, которые они перед собою ставили, они вполне могли осуществлять через аппарат Организации Объединенных Наций, который используется ими если не на сто процентов, то на восемьдесят процентов безусловно.

20. Если изучить состав военного штаба Организации Объединенных Наций, который действует в Конго, то мы обнаружим, что, по сведениям, представленным Генеральным Секретарем, из 86 человек состава военного штаба 45 человек, то есть более половины, составили представители Соединенных Штатов и стран, входящих в западные военные блоки, прежде всего в НАТО.

21. Если посмотреть состав административных работников, посланных из Секретариата Организации Объединенных Наций для работы в Конго, то можно увидеть, что из 359 человек, о которых были представлены сведения, 240 являются гражданами Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и других стран НАТО. Иными словами, большая часть аппарата, направленного в Конго, особенно руководящая его часть, это люди, которые вполне могут быть уполномочены проводить политику, отвечающую интересам Соединенных Штатов, и в соответствии с этой политикой они и выполняют свои функции.

22. Соединенные Штаты не посылали своих вооруженных сил, но они послали генерал-лейтенанта Соединенных Штатов Уилера в ранге Заместителя Генерального Секретаря, возглавляющего всю службу коммуникаций в Конго. Вопросами использования рек и портов ведает полковник Джиллет из Соединенных Штатов. Граждане Соединенных Штатов возглавляют кредитные и банковские операции. Многие высшие посты — Д-1, Д-2 — заняты гражданами Соединенных Штатов и их союзников. Иными словами, в аппарате Организации Объединенных Наций, действующем сейчас в Конго, есть надежный состав людей, который может обеспечить все, что необходимо для Соединенных Штатов.

23. В этом свете замечание представителя Соединенного Королевства о том, что «вы критикуете Генерального Секретаря и его представителей, но там же есть и индеец г-н Дайял, индеец г-н Рикхи, марокканец г-н Кеттани и другие, неужели они являются пособниками колонизаторов?» лишено какого-либо основания.

24. Во-первых, о г-не Дайяле и его деятельности мы высказали свою точку зрения на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи и говорили о положительных сторонах его деятельности за прошедший период работы. Но это не исключает того, что г-н Дайял и другие деятели могут допускать ошибки, особенно учитывая, что весь аппарат, в котором они работают, является аппаратом, проводящим определенную линию в работе Конго. Следовательно, делать подобные замечания — это очень дешево.

25. Кроме того, один из тех, о ком упоминал представитель Соединенного Королевства, — марокканский военный представитель генерал Кеттани — сейчас уже выходит из состава командования потому, что он и многие другие военные, возглавляющие воинские части ряда стран, не могут продолжать работать, ибо они считают свою работу противоречащей интересам Объединенных Наций и тому заданию, согласно которому они были посланы в Конго. Значит, и здесь факты явно не соответствуют тому, что говорил представитель Соединенного Королевства.

26. Представитель Италии г-н Ортона говорил относительно бельгийцев: «Почему же бельгийцы не могут вообще оставаться в Конго и выполнять гражданские функции?» и прочее и прочее. Но он прекрасно понимает, я думаю, различие между людьми, которые состояли в администрации колонизаторов, и людьми, которые приезжают в ту или в другую страну для какой-то культурной работы и выполняют эту работу. Я думаю, что представитель Италии должен, во всяком случае, уяснить себе, в чем тут различие.

27. Представитель Франции говорил о зверствах в Стэнливиле и в других местах, но почему-то он забыл, что Франция сейчас чинит зверства в Алжире и это сейчас возмущает весь мир. Об этом он не упоминает, конечно, потому что это не относится к предмету нынешнего разговора. Но, когда Франция говорит о зверствах в Стэнливиле, ей не следует забывать, что, критикуя Стэнливиль, она должна посмотреть прежде всего на себя в зеркало — что она собой представляет сейчас с этой точки зрения.

28. Я не буду касаться многих других вопросов, которые были здесь затронуты представителями западных держав, но из того, что я сказал, и той общей оценки, которую, как мне кажется, можно дать, вполне ясно, какова же позиция западных держав по отношению к тем вопросам, которыми занят Совет.

29. Нужно сказать, что представитель Аргентины в основном целиком поддерживает эту позицию и считает, что надо устранить только вопиющие нарушения законности и прав человека, а все остальное оставить на волю Касавубу и Мобуту, которые с помощью их бельгийских, французских и американских советников приведут все в порядок и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

30. Представитель Эквадора менее определенно, но в общем тоже как будто согласен с этой концепцией решения проблемы Конго. Во всяком случае, он не возражал против проекта резолюции четырех держав (S/4578). Таков один фронт, один подход к решению вопроса.

31. Но в Совете мы слышали также представителей другой линии и другого фронта, выступавших с антиколониалистских позиций. Это

были представители афро-азиатских стран и социалистических стран, которые выступали с изложением своих позиций в Совете. Такие страны Африки и Азии, как Республика Мали, Объединенная Арабская Республика, Индонезия, Индия, Марокко, Гвинея, Цейлон, заявили в разной форме, но в общем в одном плане, что они встревожены судьбой братского народа Конго, выражают серьезное беспокойство по поводу хода событий в этой стране, особенно за последнее время, и что они не согласны с позицией и действиями Генерального Секретаря и Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций по ряду вопросов и обеспечены подрывом престижа Организации Объединенных Наций в Конго, в Африке и во всем мире. Многие из них убедительно показали незаконность действий Касавубу, санкционирующего все, что угодно Мобуту и что подсказывается бельгийцами и их союзниками. Многие показали на многочисленных фактах неправильность и необъективность действий Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. Некоторые страны Африки и Азии вынуждены были отозвать свои войска из Конго. Об этом заявили здесь Объединенная Арабская Республика, Гвинея, Цейлон, Марокко, а сейчас и Индонезия, ибо они не хотели, чтобы в присутствии их войск проводились незаконные действия и санкционировались нарушения решений Совета Безопасности.

32. Мы слышали также выступления представителя еще одной африканской страны — Камеруна, которые отражают тот печальный факт, что в среде стран Африки, к сожалению, пока нет еще полного единства, и этим пользуются колонизаторы для ослабления антиколониального фронта, в том числе и в самом Конго. Но это, несомненно, не изжитое еще наследие колониализма, которое, однако, не может быть долговечным. От этой болезни народы Африки избавятся сами, и тяжелый опыт Конго поможет им.

33. Представитель Югославии, выступавший здесь дважды, высказался решительно в том же духе, что и представители указанных стран Азии и Африки.

34. Советский Союз и Польша поддержали суровую, но правдивую оценку положения и выступили за принятие минимальных, но решительных мер, чтобы исправить положение, обеспечить выполнение решений Совета Безопасности, поднять престиж Организации Объединенных Наций в глазах народов Африки и создать основу для разрешения кризиса путем сплочения всех подлинно патриотических национальных сил народа вокруг законного парламента и правительства. Резолюция, внесенная Советским Союзом (S/4579), дает основу для таких минимальных и решительных действий.

35. Небезынтересно, конечно, нам, членам Совета, рассмотреть и позицию самого Генераль-

ного Секретаря Организации Объединенных Наций в свете той дискуссии, которая развернулась на заседаниях Совета. Я должен прямо сказать, что все выступления Генерального Секретаря в Совете, и особенно его выступление 10 декабря (917-е заседание), в котором он дал как бы ответ на выступление представителя Цейлона, говорят, к сожалению, о том, что он занимает позицию, противоречащую решениям Совета Безопасности. И — я скажу больше — и интересам народа Конго. В самом деле, что было сказано г-ном Хаммаршельдом 10 декабря? Прежде всего он утверждал в ответе на замечания, сделанные представителем Цейлона, что события и действия за последнее время (то, что происходило в Стэнливиле и как реагировал Генеральный Секретарь на эти события) не говорят якобы об изменении политики, которая проводилась раньше, что все делалось им и раньше так же, как это делалось в Стэнливиле. Вот первое, что утверждал Генеральный Секретарь. Верно ли это?

36. Мне кажется, что каждый, кто внимательно рассмотрит положение, которое складывалось за последнее время, и то, как действовал Генеральный Секретарь раньше, скажет, что это, по меньшей мере, сомнительно. В самом деле, если Генеральный Секретарь считает, что насильственное задержание Лумумбы вооруженными бандами Мобуту — внутреннее дело Республики, и отказывается на этом формальном основании предпринимать какие-либо шаги в защиту Лумумбы, значит, те или другие мероприятия в отношении бельгийцев или в отношении какой-либо другой категории населения Конго со стороны законных провинциальных властей являются не в меньшей мере внутренним делом Республики. Если в случае с арестом Лумумбы Генеральный Секретарь не проявил ни малейшего намерения принять меры к предотвращению этого ареста, то в защиту бельгийцев он предпринял немедленные и, как видно, довольно эффективные меры. Он немедленно послал представителя штаба на место происшествия, немедленно был разработан план эвакуации и концентрации бельгийского и другого европейского населения в отдельных пунктах, защищаемых силами Организации Объединенных Наций и т. д. Генеральный Секретарь и Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций нашли и необходимое количество транспортных средств для эвакуации почти двух тысяч людей, с тем чтобы обеспечить их безопасность. Однако они не нашли возможности обеспечить безопасность поездки одного человека, не нашли ни одного самолета, когда этим человеком оказался глава законного правительства Конго.

37. Уже одни эти факты говорят о том, что здесь дело не совсем так, как рассказывает уважаемый г-н Хаммаршельд. Когда речь идет о защите бельгийцев, ему достаточно данного Советом Безопасности мандата. Он не спраши-

вает никаких дополнительных указаний. Он действует сам. Когда же идет дело об обеспечении безопасности главы национального правительства Конго, то этот мандат оказывается недостаточным для того, чтобы предпринимать какие-то шаги со стороны Генерального Секретаря. Получается так, что в руках Генерального Секретаря мандат, который дан ему Советом Безопасности, выглядит, как говорят по-русски, «что дышло, как повернешь, туда и вышло». Все зависит от того, насколько заинтересован сам Генеральный Секретарь поступить так или иначе.

38. Далее, Генеральный Секретарь, возражая в очень, я бы сказал, обтекаемой форме против того, что высказывал уважаемый представитель Цейлона, заявил нам здесь, что предлагают освободить Лумумбу, но, добавил он, «ведь ордер на арест, кажется, был выдан с согласия Касаубу». Посмотрим же, что пишет по этому поводу Специальный представитель Генерального Секретаря в Конго:

«Говорят, что г-н Лумумба будет предан суду. Однако неизвестно, какое обвинение и в соответствии с каким законом будет ему предъявлено и какой суд будет его судить» (S/4571 и Add.1, пункт 15).

Это пишет представитель Генерального Секретаря в Конго. Он не знает, на основании какого закона, на основании каких обвинений арестован и будет судим Лумумба.

39. Более того, 3 декабря специальный представитель Генерального Секретаря, как пишет он в пункте 16 своего доклада, заявил вербальный протест председателю коллегии комиссаров г-ну Бомбоко против произвольного ареста г-на Лумумбы Национальной армией Конго, против жестокого обращения, которому он подвергался. Уместно будет спросить, почему же представитель Генерального Секретаря заявил протест, если все законно? Он заявил, однако, протест против произвольного ареста. Значит, он считал арест незаконным, произвольным? Почему же теперь Генеральный Секретарь не может добиться от теперешнего правительства или, вернее, от властей, которые сейчас находятся там, и от г-на Касаубу отмены этого произвольного ареста? Раз вы протестовали — а я думаю, что это было сделано с вашего согласия, — протестовали против произвольного ареста, почему же вы теперь считаете, что это невозможно сделать? Почему? Тут одно из двух: либо арест был законным, тогда нечего было протестовать против него. Если же арест незаконен, тогда надо добиться отмены ареста и освобождения Лумумбы. Но нельзя, так сказать, сидеть между двух стульев.

40. И когда Генеральный Секретарь сейчас заявляет, что требование об освобождении Лумумбы для него непосильно, что это чуть ли не противоречит Уставу Организации Объединен-

ных Наций, то его позиция, конечно, совершенно не обоснована. Она исходит из того, что незаконный арест санкционирован Касаубу, и поэтому делать, так сказать, нечего. Но тогда нечего было вам и протестовать против этого незаконного ареста. Почему же вы протестовали?

41. На эти вопросы нельзя ответить, если не исходить из того, что Генеральный Секретарь занимает определенную позицию и эта позиция не соответствует законности Конго, не соответствует интересам самого конголезского народа, не соответствует мандату, который вверен Генеральному Секретарю, ибо Генеральный Секретарь получил мандат от Совета Безопасности для оказания помощи законному правительству Конго, то есть помощи премьер-министру Лумумбе. Вот, называется, помог. Посадили в тюрьму премьер-министра. Вот какова помощь со стороны Генерального Секретаря.

42. Далее, что говорил Генеральный Секретарь по поводу мобутовских банд? Представитель Цейлона указывал, что надо разоружить эти банды. Он говорил, может быть, не в такой форме, как я говорю, — это вполне понятно, — но смысл был тот же самый: нужно «частные», как он говорил, армии разоружить, надо ликвидировать эти отряды, которые мешают законности, подрывают ее. Генеральный Секретарь говорит, что разоружение мобутовских банд невозможно. Почему? Потому что это, оказывается, национальная армия, которая «освящена» Касаубу, и он напомнил нам, что Касаубу является верховным главнокомандующим. Как же можно разоружить армию, которую санкционировал верховный главнокомандующий?

43. Но, позвольте, что говорит об армии Касаубу и Мобуту представитель Генерального Секретаря? Представитель Генерального Секретаря в своем втором докладе говорит, что Организация Объединенных Наций в Конго «не могла теперь признать режим, основанный фактически только на военной силе» (S/4557, пункт 28). Вот что он пишет в своем докладе. Этот режим не признают. Почему же вы теперь считаете, что это национальная армия, что это законный режим и что теперь нельзя ничего сделать с этим режимом? Вы, что же, изменили свою точку зрения или продолжаете стоять на позиции, которую защищал во втором докладе г-н Дайял и которую вы опубликовали как официальный доклад Генерального Секретаря? Кроме того, в одном из мест этого доклада говорится, что существование всей армии и коллегии комиссаров, управляющих фактически сейчас страной, не основано на каких-либо положениях «Основного закона». Значит, они были созданы незаконно.

44. Таким образом, то, что приводится в официальных документах Генерального Секретаря, противоречит тому, что он сейчас говорит. Одно из двух: либо вы изменили свою точку зре-

ния, которую вы докладывали Совету, либо вы считаете, что то, что было написано в докладе, неправильно. Во всяком случае, объяснения, которые дал нам теперь Генеральный Секретарь, говорят, что он по существу не хочет выполнять тот наказ, который был ему дан Советом Безопасности.

45. Генеральный Секретарь говорил нам здесь — он затрагивал этот вопрос, — что в свое время он предлагал разоружить некоторые части, но, мол, в Совете Безопасности в то время не поддержали его инициативы. Но позвольте, г-н Хаммаршельд, тогда, когда вы предлагали это, вы предлагали действительно разоружить части Национальной армии Конго, находившейся под руководством законного правительства Конго. А теперь, когда вам предлагают разоружить незаконные части, находящиеся под руководством незаконного органа власти, вы их не хотите разоружать, вы говорите, что это невозможно. Так в пользу чего же вы тогда выступаете? Вы выступаете в пользу того, что более выгодно теперешним правителям Конго и тем, кто стоит за их спиной. А за спиной Касавубу и Мобуту стоят бельгийцы, Соединенные Штаты и другие, которые поддерживают сейчас режим Касавубу — Мобуту. Вы так и скажите, честно и открыто, что не хотите противоречить той позиции, которую защищает правительство Соединенных Штатов и те, кому они помогают.

46. Далее, вы выступали также 10 декабря и говорили, что предложение о созыве парламента, о том, чтобы Генеральный Секретарь оказал свое воздействие для того, чтобы созвать парламент, является, как вы выразились, «не совсем ясным с точки зрения законности». Что же тут неясного? Парламент законный, никто его не оспаривает как законную власть. В докладе г-на Дайяла говорилось, что это одна из тех баз, на которых может строиться законное правительство и законная власть в Конго. Почему же вы считаете, что созыв парламента не вполне ясен с точки зрения законности? Почему? Да потому, что Касавубу не хочет созывать парламента, Мобуту не хочет созывать парламента, и для вас этого достаточно, потому что Касавубу и Мобуту пользуются поддержкой Соединенных Штатов и других западных держав. В этом гвоздь вопроса. Но разве это выполнение мандата Совета Безопасности? Нет, это нарушение мандата Совета Безопасности, ибо Совет Безопасности поручал вам поддерживать законное правительство Конго и помогать ему. Вместо этого вы помогаете тем, кто сейчас это законное правительство посадил в тюрьму и кто распустил парламент. В этом все дело.

47. Наконец, несколько вы касались и бельгийцев — бельгийских деятелей, которые выступают сейчас под флагом различных технических экспертов, советников и прочее и прочее. Вы здесь занимали, кажется, несколько более решительную позицию, заявляя, что надо как-то устранить это. Но что вы предлагали? Ничего,

собственно говоря, кроме того, что вы написали несколько писем министру иностранных дел Бельгии и получили несколько ответов на свои письма, в которых бельгийское правительство просто отклонило все ваши притязания. После этого вы ничего не предлагаете и ничего не делаете. Наоборот, происходит постепенное возвращение бельгийских чиновников колониальной администрации, занятие ими всех административных должностей, и происходит возвращение по существу колониального управления в Конго.

48. Значит, дело вовсе не в правах Генерального Секретаря и не в мандате, который был ему дан, то есть не в том, что мандат слишком ограничен, что Генеральному Секретарю нужно дать дополнительные полномочия и т. п. Дело в том, как пользоваться этими правами, этим мандатом, в каком направлении действовать. И можно прямо сказать, что у Генерального Секретаря в этом вопросе две мерки. Одна для бельгийцев, их союзников и ставленников и другая — в отношении законного правительства, парламента, патриотических национальных кадров. Центральному правительству вы закрыли аэродромы, лишили его связи по радио, а мобутовцев, которые нападают на войска Организации Объединенных Наций, вы не трогаете, и только сегодня вы нам доложили, что на протесты вашего представителя мобутовские власти просто плюют и говорят: мы будем делать так, как хотим. То есть, там вы закрывали аэродромы для центрального правительства, а теперь мобутовские части закрывают аэродромы для Организации Объединенных Наций. Вот какая разница.

49. Но это результат вашей политики, результат осуществления вами — неправильного осуществления, совершенно вразрез с интересами дела и мандатом, который вам вручен, — указаний Совета Безопасности. Вот почему мы не можем ни одобрить прошлую деятельность Генерального Секретаря в Конго, ни расширять его полномочий. На данной стадии мы можем дать лишь точно очерченное и ограниченное поручение, чтобы исправить допущенные извращения прежних решений Совета Безопасности, и прежде всего поручение об освобождении премьер-министра Лумумбы и других национальных лидеров, поручение об обеспечении условий для созыва парламента и восстановления законного правительства. Командованию вооруженных сил Организации Объединенных Наций нужно дать поручение разоружить банды Мобуту, ибо это незаконная организация, это — частная армия, субсидируемая из внешних источников.

50. Таким образом, общий итог деятельности Генерального Секретаря в Конго — это провал, это невыполнение основных заданий Совета Безопасности. Если мы рассмотрим важнейшие элементы этих заданий, то увидим результат. Одно задание состояло в следующем: вывести

войска и всех бельгийских колонизаторов. На деле — возвращение бельгийских колонизаторов. Хотя официально войск как будто нет, но военные советники, войска жандармерии всюду появились. Второе задание: помочь центральному правительству Конго в наведении порядка и в осуществлении охраны интересов Конго с точки зрения укрепления независимости и территориальной целостности. Каков итог? Вместо помощи правительству правительство посажено в тюрьму вместе с премьер-министром. Вместо обеспечения единства страны происходит постепенное раздробление страны. Третье задание Совета Безопасности — обеспечение правопорядка. Вместо этого — беззаконие и хаос.

51. Наконец, я думаю, немаловажным и политически очень серьезным фактом следует считать то, что войска, которые были посланы по решению Совета Безопасности, уходят из Конго. Это — факт огромного политического значения. Это — показатель полного провала выполнения тех решений, которые были поручены Генеральному Секретарю и Командованию вооруженных сил Организации Объединенных Наций. И нельзя отделаться от этого просто замечаниями, что тут были какие-то маленькие неполадки. Правительства ряда азиатских и африканских стран приняли решение вывести свои войска, чтобы не позориться там перед всем миром, чтобы не запятнать свое честное имя теми действиями, которые им фактически навязываются Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций и Генеральным Секретарем. Это — огромный политический урон для всей Организации Объединенных Наций и для тех лиц, которые возглавляли всю операцию в Конго и поставили под удар весь престиж Организации Объединенных Наций.

52. Если подвести общий итог, то в основных вопросах г-н Хаммаршельд — пусть он не обижается — на стороне, в основном, бельгийцев и их ставленников и против народа и законного правительства Конго. Это объективный факт, который не может быть опровергнут.

53. Проект резолюции Советского Союза (S/4579) дает выход для того, чтобы решить вопрос хотя бы в минимальной степени, с тем чтобы принять минимальные меры для исправления существующего положения. Мы знаем, однако, что внесена резолюция четырех держав (S/4578). Мы уже давали общую характеристику этой резолюции и показали, что она не может решить ни одного серьезного вопроса, которые поставлены в Конго самой жизнью. Мы, однако, хотели бы надеяться, что авторы этой резолюции попробуют исправить этот проект, и мы вносим поправки к этой резолюции (S/4597) Совета. Я позволю себе огласить эти поправки:

«1) Во втором абзаце преамбулы после слов «будучи глубоко озабоченным» заменить остальную часть преамбулы следующим тек-

стом: «ухудшением положения в Республике Конго и тем, что решения Совета Безопасности по вопросу о Конго не выполняются, суверенные права конголезского народа продолжают попираяться, территориальная целостность страны и ее независимость подрываются Бельгией и другими колониальными державами».

2) Далее, включить в качестве третьего абзаца преамбулы новый текст:

«Констатируя, что в результате преднамеренного и систематического разрушения демократических основ государственного управления Республики Конго мобутовскими вооруженными бандами, финансируемыми и снабжаемыми иностранными державами, деятельность законного центрального правительства и парламента Республики парализована, а премьер-министр Патрис Лумумба и ряд руководящих деятелей парламента и членов правительства противозаконно лишены свободы и подвергаются другим насилиям».

Третий абзац преамбулы оставить без изменения и сделать его четвертым.

3) В пункте 1 постановляющей части резолюции после слов «Организации Объединенных Наций и» остальную часть фразы заменить следующим текстом: «Требует, чтобы Командованием вооруженных сил, направленных в Конго по решению Совета Безопасности, были приняты энергичные меры к немедленному прекращению преступных нарушений правопорядка в стране, совершаемых вооруженными бандами Мобуту».

4) В связи с изменениями, предложенными к пункту 1 постановляющей части, исключить из нее пункт 2.

5) И, наконец, пункт 3 постановляющей части сделать пунктом два и заменить его следующим текстом:

«Требует, чтобы Командование вооруженных сил, направленных в Конго по решению Совета Безопасности, немедленно приняло меры по разоружению и роспуску банд Мобуту и тем самым к обеспечению элементарных условий для восстановления правопорядка в стране».

54. Эти поправки к проекту резолюции четырех держав вносят серьезные изменения в характер резолюции, но они являются теми мерами, которые действительно могут изменить существующее положение и создать условия для восстановления правопорядка в Конго и восстановления деятельности законных органов власти, парламента и правительства.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово Генеральному Секретарю.

56. **ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ** (*говорит по-английски*): В моем заявлении, которое я сделал в Совете 7 декабря, я говорил:

«Стоит только вывести вооруженные силы Организации Объединенных Наций, и я опасюсь, все рухнет, если на смену нашим войскам не придет извне другая сила, вернув нас тем самым от денационализованной многосторонней помощи к помощи двусторонней со всеми вытекающими отсюда последствиями» (913-е заседание, пункт 57).

Я высказал мнение о том, что соображения международного порядка, мотивирующие необходимость продолжения операции Организации Объединенных Наций, остаются в силе.

57. В свете последующих событий я считаю, что имеются основания к тому, чтобы изложить более подробно высказанные мной тогда соображения. Оценка, которую я сообщаю ниже, получила полную поддержку г-на Дайяла и его ведущих помощников в Конго.

58. Если бы операции Организации Объединенных Наций в Конго по каким-либо причинам прекратились, то я убежден, что это тотчас привело бы к гражданской войне, которая переросла бы в межплеменные конфликты самого разнужданного характера. И такое положение может продолжаться в течение ряда лет. Кроме того, это закончилось бы полным распадом пока еще существующего национального единства, и, как это можно предвидеть, страна была бы расчленена на клочки. Конечно, при таких обстоятельствах экономическая жизнь страны была бы совершенно парализована. Я полагаю, можно с уверенностью предсказать, что внешний мир не останется равнодушным свидетелем такого положения и что различные фракции будут в той или иной скрытой форме оказывать помощь военного характера. Если же это случится, в мире сложится тяжелое положение, такое же, какое было во время войны в Испании, причем борьба во имя туманных и противоречивых целей охватит всю опустошенную территорию Конго. Можно ли этому воспрепятствовать? А если этому не воспрепятствовать, то как это повлияет на мир и на войну во всем мире? Нет надобности подробно останавливаться на этом вопросе, так как я уверен, что никто не питает иллюзий в отношении перспектив, которые тогда открылись бы перед нами.

59. Вот что угрожает, господа, народу Конго и другим странам в Африке и вне ее, независимо от того, участвуют они или не участвуют в вооруженных силах Организации. Вот что угрожает Организации Объединенных Наций и всему тому, что она представляет.

60. При этих обстоятельствах представляется очевидным, что операция Организации Объединенных Наций должна продолжаться. Однако необходимо продумать, при каких условиях она может продолжаться. Она не может продол-

жаться, если нам будут мешать различные лидеры и группировки в Конго, которые способны натравить на Организацию Объединенных Наций то или иное государство-член или группу государств — членов Организации, желающих по каким-либо соображениям держать эту операцию под огнем критики и подозрений. Операция не может продолжаться, если ее будут ослаблять изнутри разногласиями или выводом войск, или лишением ее финансовой и материальной поддержки, что принижает ее значение как серьезного и авторитетного фактора, могущего оказывать влияние на положение, сложившееся на месте. Если какие-либо из этих возможных, а точнее угрожающих условий осуществятся, Организация Объединенных Наций окажется в нетерпимом положении: с одной стороны, она вынуждена будет продолжать операции в Конго, руководствуясь чувством ответственности, которое должно направлять все действия Организации, а с другой стороны, она будет низведена до состояния полной пассивности. Организация еще способна предотвратить полный хаос в Конго. Однако она сама может быстро разложиться, поскольку она обременена тяжкими обязанностями, но лишена возможности предпринимать что-либо вне рамок тех совершенно недостаточных полномочий, которые оставлены ей из-за неправильных действий ее собственных государств-членов.

61. Из некоторых речей, произнесенных в Совете, слушатель мог бы вынести впечатление, что он присутствует на судебном процессе против Организации, возбужденном ее собственными членами, причем Генеральный Секретарь и его сотрудники находятся на скамье подсудимых. Так, очень резкие заявления были сделаны относительно ответственности Секретариата, равно как, безусловно, и ответственности Бельгии, а также других иностранных держав, якобы поддерживающих ее. Однако очень мало было сказано относительно ответственности тех главных органов Организации Объединенных Наций, которые формулировали мандат и которые, если толкование этого мандата, подвергнутое критике, является правильным, все же должны были бы нести ответственность хотя бы за ясность его формулировки, не говоря уже о явной обязанности в сложившихся обстоятельствах предоставить исполнительным органам средства для реализации такого более широкого мандата.

62. Мы также ничего не слышали от тех же кругов относительно ответственности политических лидеров Конго. Напротив, когда я затронул вопрос об их ответственности, последовали замечания, что это свидетельствует о колониалистском подходе. Позвольте мне задать вопрос: кто проявляет уважение к политическому лидеру: тот ли, кто, как я, полагается на его способности и поэтому на его чувство ответственности — будь то в критическом смысле или нет — или тот, кто так же, как и критикующие меня лица, считает, по-видимому, лидера свободным от какой бы то ни было ответственности?

63. Все это было бы несущественно, не будь крайне острой необходимости в беспристрастном, не относящемся к политике, хладнокровном анализе той болезни, от которой страдает Конго; как может Совет надеяться найти средство от болезни, не проведя такого анализа? Разумеется, болезнь невозможно излечить с помощью даже самых красноречивых описаний тех или иных ее симптомов, если не приняты во внимание все факторы, не проведен анализ последовательности причин и следствий и если поэтому так и не найдены средства, обеспечивающие продуманное лечение болезни.

64. Прежде чем указать, в каком направлении я лично считаю необходимым действовать, я хочу упомянуть несколько заслуживающих внимания фактов.

65. Прежде всего, состояние экономики является по-прежнему очень тяжелым. Весьма возможно, что, как недавно заявил во время телевизионного интервью представитель правительства Бельгии, Бельгия оставила Конго «портфель в 750 миллионов долларов». Однако, насколько мне известно, в распоряжении Конго нет этих средств в настоящее время; наоборот, казна остается пустой, так что Организация Объединенных Наций вынуждена была попытаться удовлетворить самые неотложные финансовые нужды в той мере, в какой это было возможно по политическим соображениям; возникает законный вопрос, из каких источников оплачивается жалование комиссару, его советникам и войскам, поскольку в этом отношении Организация Объединенных Наций не является органом, который мог внести ясность в этот вопрос.

66. Два месяца прошло до так называемого государственного переворота, в течение которых у власти стояло центральное правительство, возглавлявшееся г-ном Лумумбой. Что было сделано? Произошло ли какое-нибудь улучшение? Была ли, например, проявлена забота о безработных? Все знают, что ответы на эти вопросы отрицательные. С тех пор прошло еще три месяца, и эти вопросы можно снова задать, причем ответы на них будут в основном те же. Сейчас положение таково, например, что в Южной Касаи от 250 до 300 тысяч человек фактически умирают от голода, и, по приблизительным подсчетам, от полного истощения ежедневно умирают около 200 человек. Это крайний случай, но он много значит и показывает, что, с точки зрения прав человека, есть, видимо, более серьезные проблемы, чем те, которые получили наиболее широкую огласку. Однако между этими различными проблемами существует известная связь. Ответственность — это не вопрос, касающийся политической терминологии или риторики. Это вопрос, касающийся фактов, и если мы не видим фактов сейчас, то они все же останутся в анналах истории.

67. В этом отношении вопрос для Организации Объединенных Наций прост. Неужели менее

важно оказать помощь четверти миллиона голодающим, чем установить, на какой конституционной основе должна быть проведена та консультация, которая дала бы Организации Объединенных Наций формальное право на проведение такого мероприятия? И вместе с тем я знаю, что если мы проведем такое мероприятие — а мы должны это сделать и сделаем, — то нас могут обвинить в поддержке той или иной группировки или в совершении действий, выходящих за рамки мандата, требующего проведения консультации с центральным правительством, которое уже не функционирует. Между прочим, я хотел бы уведомить Совет, что я затребовал полный доклад об упомянутом мной только что положении в Касаи и что этот доклад будет разослан членам Организации в целях срочного его рассмотрения.

68. Перехожу ко второму вопросу, о котором я хотел сказать. Во время предпринятых двух «демаршей», датированных 8 октября, но завершённых лишь несколько дней спустя, я вошел в контакт с правительством Бельгии и лично с г-ном Чомбе. В моих сообщениях, текст которых был разослан членам Организации Объединенных Наций (S/4557, часть В, разделы 1, 2, 4 и 5), я изложил мое толкование пункта 5а постановления части резолюции Генеральной Ассамблеи от 20 сентября [1474 (ES—IV)]. На основании этого пункта я настаивал на выводе из Катанги всех участвующих в ее политической жизни бельгийских граждан и на переходе от двусторонней помощи, которая оказывалась Бельгией по просьбе властей Катанги и различных других лиц, утверждавших, что они якобы выступают от имени Конго, к оказанию помощи в рамках операции Организации Объединенных Наций. Моя позиция вызвала со стороны Бельгии самую энергичную критику. Однако я убежден в правильности моего толкования намерений Генеральной Ассамблеи, а за ней и Совета Безопасности. Однако до настоящего времени мои «демарши» не получили официальной поддержки ни одного из этих двух органов. Правда, я и не просил об оказании такой поддержки, но, когда критикуют мою политику в отношении Бельгии, отсутствие этой поддержки следует принять во внимание и зафиксировать.

69. Однако высказанные замечания были иного порядка. Здесь говорят, что наши «демарши» носили чисто формальный характер, что мы не пошли достаточно далеко или, как заявил сегодня представитель Советского Союза, не предприняли никаких последующих мер. В этой связи — помимо напоминания, что мое толкование решения Генеральной Ассамблеи не получило никакой поддержки, — я хотел бы обратить ваше внимание на сказанное мной в Пятом комитете¹. Если Организация Объединенных Наций не будет располагать необходимыми денежными средствами, то как может она настаивать на

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Пятый комитет, 796-е заседание.

выводе технического персонала, предоставленного в соответствии с двусторонней помощью для удовлетворения насущных нужд, и заявлять, что этот технический персонал должен работать под флагом Организации Объединенных Наций, а в противном случае Организация должна сама предоставить необходимую помощь в другой форме? Если нельзя предоставить многостороннюю помощь, трудно требовать, чтобы страна по тем или иным политическим соображениям не просила и не принимала помощи на двусторонней основе, которая ей крайне нужна и которую ей предлагают. Поэтому в связи с вопросом о возвращении бельгийцев я должен напомнить вам как о моей позиции, которая была уточнена два месяца назад, так и о том факте, что ни формально, ни в экономическом отношении эта моя позиция до сих пор не получила поддержки со стороны Организации.

70. Члены Совета помнят, Бельгия направила вербальную ноту (S/4585), содержащую замечания по второму докладу специального представителя Генерального Секретаря в Конго о ходе работы. Я уже сказал в отношении этого документа, что я не располагаю никакой достоверной фактической информацией по существу предмета настоящих прений, которой я мог бы дополнить доклад г-на Дайяла. Совершенно очевидно, что Генеральный Секретарь не вправе высказывать догадки или опасения, и, как указал г-н Кришна Менон (917-е заседание), у нас нет и не может быть службы разведки. Вы позволите мне, однако, выразить надежду, что бельгийцы проявят самое ценное и главное из того, что есть в дружеских чувствах: в своих действиях они поставят интересы Конго выше своих собственных интересов и поймут также, что у народа, как и у каждого человека, есть такие проблемы, в которые никто не может позволить себе вмешиваться, причем друг должен знать это лучше других.

71. В конце ноты бельгийского правительства есть следующее замечание:

«Стремясь действовать в духе взаимопонимания, бельгийское правительство также предложило Генеральному Секретарю в своей ноте от 28 октября (S/4557, часть В, раздел 3) командировать в Нью-Йорк специального представителя для выяснения недоразумений, которые могут возникнуть между Генеральным Секретарем и бельгийским правительством. Это предложение все еще сохраняет свою силу» (S/4585, пункт 42).

Это предложение все еще в силе, и оно не отклонено, как о том распространялись слухи, но я заявил, что хотел бы знать, на основании каких предпосылок можно было бы установить такой контакт. Мне думается, что если при этом исходить из подтвержденной заявлениями правительства Бельгии предпосылки, что возвращение бельгийцев в Конго происходит на основе индивидуальных соглашений, за которые правитель-

ство Бельгии не несет ответственности, то вопрос, возникший в связи с возвращением бельгийцев, должен обсуждаться между представителями Организации Объединенных Наций и конголезскими властями, а не с бельгийским правительством. С другой стороны, если правительство Бельгии прямо или косвенно признает свою ответственность за это возвращение, то на этот случай я сформулировал свое понимание принципиальной позиции Организации Объединенных Наций в этих вопросах. Как я уже сказал, мое толкование отвергнуто правительством Бельгии. Поскольку, естественно, я не могу вести переговоры ни на какой другой основе, кроме той, что была установлена Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности и истолкована мной, исходя из моего понимания намерений этих органов, мне при такой предпосылке трудно сказать, какую пользу при этих обстоятельствах может принести предлагаемый контракт.

72. Еще один момент. Не возобновляя юридического спора, я должен высказать несколько соображений относительно позиции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по поводу основы, на которой ведется эта операция.

73. Выступая в ходе этих прений в Совете, я отмечал, что Совет ни разу не сослался прямо на ту статью Устава, на основании которой он предпринял акцию в Конго. В частности, многозначителен тот факт, что Совет не сослался на положения статьи 41 и 42 главы VII Устава, в которых предусматриваются принудительные меры и которые преобладают над положениями пункта 7 статьи 2 относительно внутренней компетенции. Я упоминаю об этом, как об одной из причин, по которой, откровенно говоря, трудно понять некоторые из выслушанных нами весьма широких толкований мандата, полученного вооруженными силами. Для подтверждения таких толкований надо было бы, по меньшей мере, чтобы Совет Безопасности принял четкое решение о применении принудительных мер в соответствии со статьями 41 и 42. Я могу напомнить Совету Безопасности, что 21 августа я отметил этот момент в следующем моем заявлении:

«...в свете ограничений, предусмотренных Уставом относительно вопросов, относящихся к внутренней компетенции государств, следует предположить, что Совет не уполномочил бы Генерального Секретаря вмешаться при помощи вооруженных сил во внутренний конфликт, поскольку Совет не принял особого решения о принудительных мерах, предусмотренных статьями 41 и 42 главы VII Устава» (887-е заседание, пункт 44).

Как члены Совета помнят, никто в Совете не высказал никаких возражений в отношении этого заявления.

74. Правда, в своей резолюции от 9 августа (S/4426) Совет сослался на статьи 25 и 49 как

на основе юридического обязательства, налагаемого решением Совета на соответствующие государства, но это, конечно, не равнозначно решению о применении принудительных мер.

75. Мое личное мнение, которое я высказал в Совете, заключается в том, что упомянутые резолюции можно рассматривать как принятые бесспорно в соответствии со статьей 40 и в этом смысле как основанные на выводах, подразумевающихся в соответствии со статьей 39. Однако я хотел бы подчеркнуть, что ни Совет, ни Ассамблея никогда не поддерживали этого толкования и тем более не внесли его в какую-либо резолюцию. Еще более бесспорно то, что Совет никак не предписывал нам выйти за пределы юридической основы статьи 40 и принять принудительные меры, предусмотренные статьями 41 и 42. Организация, представленная Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, должна несомненно считать своей обязанностью как исполнительного органа тщательное соблюдение своих прав, с тем чтобы не превысить их, что установлено фактами, о которых я только что напомнил.

76. Я уже говорил и вынужден вновь повторить, что критика, которую мы услышали во время этих прений, была направлена главным образом против Секретариата, причем не было приложено особых усилий к тому, чтобы понять, на основе каких положений Секретариат действует или мог бы действовать, а следовательно, и в чем заключается ответственность самого Совета Безопасности. Как члены Совета, несомненно, помнят, здесь утверждали, что я извратил цели предпринятой операции, в доказательство чего цитировали телеграммы г-на Касавубу и г-на Лумумбы (S/4382). Именно эти телеграммы и вынудили меня действовать в соответствии со статьей 99. Резолюция от 14 июля (S/4387) была принята в ответ на мои предложения, и основной пункт постановляющей части резолюции представляет собой фактически цитату из моего заявления. При этих обстоятельствах я считаю вполне уместным предложить тем, кто говорит об извращениях, еще раз ознакомиться с моим предложением, имеющим по меньшей мере такое же значение, как и телеграммы, которые, кстати, даже не значились в повестке дня.

77. Некоторые ораторы, преследуя совершенно другие цели, говорили о прениях в Совете Безопасности относительно мандата, состоявшихся на основе моего доклада от 12 августа (S/4417/Add.6). Я мало что могу добавить к тому, что было сказано по этому вопросу представителем Туниса, но стоит напомнить о том, что не только ни один из членов Совета не выдвигал каких-либо предложений с целью уточнения мандата Совета в связи с тем, что Конго оспаривало мое толкование, но и на четвертой чрезвычайной специальной сессии возникла такая же ситуация, а в резолюции, принятой в результате прений в Ассамблее [1474 (ES-IV)], — которая располагала всеми документами, имеющими отно-

шение к прениям по мандату Совета, — содержалась просьба к Генеральному Секретарю решительно осуществлять свою акцию, не ставя под сомнение мандат. Как вы помните, эта резолюция была принята 70 голосами, причем никто не голосовал против, и, с точки зрения исполнительного органа, она должна рассматриваться как завершение прений по существу мандата в пользу позиции, которую занимал я. Разумеется, любой член Совета может просить о пересмотре или разъяснении мандата, но я полагаю, это не дает права членам Совета утверждать, что я в прошлом неправильно толковал или извращал этот мандат.

78. Члены Совета также слышали критические замечания относительно того, что у нас «не хватает мужества предоставлять беспристрастную информацию». На это я просто отвечаю, что не существует никакой информации, которую я по каким-либо малейшим причинам считал бы нужным скрывать в интересах Секретариата, но что есть некоторая информация, которую я не считал уместным представлять Совету, следуя обычным дипломатическим правилам относительно соблюдения интересов различных государств — членом Организации. В отношении того, что касается проблемы Конго, мы также, разумеется, не применяем каких-либо новых правил распространения документов. Документы, которые не распространялись бы в других случаях ввиду их характера или происхождения, не должны распространяться и в этом случае, за исключением того, когда это делается по ясно выраженному требованию государств-членов.

79. Теперь я должен кратко остановиться на заявлении представителя Советского Союза, которое мы только что заслушали. Так как он любезно просил меня «не обижаться», я подойду к этому заявлению «по-рыцарски».

80. Представитель Советского Союза сказал, что у Соединенных Штатов не было никакой необходимости посылать свои войска, так как персонал Организации Объединенных Наций в этом районе был в значительной степени укомплектован представителями стран НАТО. Ему, по-видимому, было несколько затруднительно объяснить тот факт, что лица, занимающие руководящие посты, не принадлежат к странам НАТО, но он вышел из положения, сказав о том, что эти лица зависят в какой-то степени от своих подчиненных и что поэтому возможны ошибки. Я не хотел бы обременять Совет Безопасности подробным рассмотрением расстановки кадров в Конго, но хотел бы обратить его внимание на два существенных факта, которые, по-видимому, остались незамеченными представителем Советского Союза.

81. Первый факт заключается в том, что должностные лица Организации Объединенных Наций, верные своей присяге, признают только одну нераздельную лояльность — лояльность Организации Объединенных Наций. Поэтому их не

следует считать представителями каких-либо национальных интересов, поскольку они таковыми не являются. Я горд тем, что большинство сотрудников Секретариата проявляют такую преданность своему делу, и прошу меня извинить, но я считаю оскорбительным для персонала Организации мнение, что человек, имеющий, скажем, норвежский паспорт, является своего рода эмиссаром НАТО. Впрочем, различные страны и различные организации могут иметь различные точки зрения на это, и, быть может, мне не следовало бы удивляться тому обстоятельству, что уважаемый представитель Советского Союза не заметил этой черты международного Секретариата. Меня гораздо больше удивляет то, что он считает само собой разумеющейся зависимость занимающих руководящие посты высших должностных лиц от их подчиненных. Я могу заверить его, что в этом отношении мы в Организации Объединенных Наций установили удовлетворительную дисциплину, хотя, конечно, она, видимо, не столь блестяща, как дисциплина, достигнутая в некоторых странах. Представитель Советского Союза особо упомянул о г-не Дайяле и генерале Кеттани. Боюсь, что они прочтут его замечания с некоторым удивлением.

82. Г-н Зорин также пространно остановился на моих кратких замечаниях, высказанных на днях в адрес представителя Цейлона; они послужили, по мнению г-на Зорина, доказательством моей пристрастности. Если г-н Зорин не видит разницы между использованием имеющихся в нашем распоряжении обычных средств, главным образом дипломатических, чтобы предотвратить акцию, о которой нас великодушно предупредили, акцию, суть которой заключалась в том, что те, кого г-н Зорин называет «законными провинциальными властями», намеревались взять в течение сорока восьми часов тысячу или более заложников и, возможно, казнить нескольких из них, если мы не выполним некоторых требований этих властей,—я повторяю, если он не видит разницы между этим и военной операцией, предпринятой для освобождения кого-то, кто был арестован, то мне трудно обсуждать этот вопрос, поскольку совершенно очевидно, что мы по-разному его понимаем.

83. Я с интересом отметил упоминание о «законных провинциальных властях», учитывая тот факт, что президент Восточной провинции арестован сторонниками Лумумбы и что, согласно Основному закону, компетенция лиц, могущих остаться у власти, кто бы они ни были, строго ограничена выполнением обычных полицейских функций. Может быть, в данном случае при толковании Основного закона применяется двойной критерий?

84. Я могу заверить г-на Зорина, что в случае эвакуации европейцев из Восточной провинции, самолеты Организации Объединенных Наций не будут использованы, так как в нашем распоряжении нет таких самолетов, как их не было и в случае, упомянутом г-ном Зориным. У нас во-

обще очень мало транспортных средств, и их будет еще меньше для наших самых элементарных потребностей, если осуществится тот вывод подразделений, которым нам угрожают.

85. Что касается сделанного мной в адрес представителя Цейлона замечания о правах Совета Безопасности в отношении освобождения—я повторяю—освобождения г-на Лумумбы или разоружения войск, или созыва парламента, то от внимания представителя Советского Союза ускользнул один момент, который, по моему мнению, я предельно ясно сформулировал. Я повторяю, Генеральный Секретарь может использовать и использует все имеющиеся в его распоряжении дипломатические средства для достижения результатов, соответствующих резолюциям Совета Безопасности. Но то, что я сказал представителю Цейлона, касается другого вопроса, а именно имеющейся у Совета Безопасности ограниченной возможности принимать решение о применении военной силы, то есть принимать решение о начале военных действий в целях освобождения какого-либо лица, арестованного по приказу главы государства или в целях разоружения военных частей, подчиненных главе государства, или с целью угрозы осуществить эти действия, чтобы заставить созвать парламент, который должен быть созван главой государства. Между применением силы и применением метода убеждения существует коренное различие, и совершенно очевидно, что, если это различие не принять во внимание, невозможно вести сколько-нибудь полезную дискуссию.

86. Излишне говорить, что нет никакого противоречия между выдержками из доклада Дайяла, которые мы заслушали, и тем, что я сказал. Но мне кажется, что было бы неуместным обременять Совет в данный момент детальным обсуждением этого вопроса.

87. Позвольте мне, завершая свой ответ, высказанный в дополнение к заявлению, обратить внимание на то, что г-н Зорин явно очень широко истолковывает главу VII Устава и, пожалуй, также явно теряет интерес к конституционному аспекту вопроса, когда речь идет о власти главы государства.

88. Одно последнее замечание. Представитель Советского Союза истолковывает позицию тех стран, которые заявили о своем желании отозвать свои контингенты, как выражение их желания не «запятнать свое честное имя». Что же тогда можно сказать о всех тех африканских и азиатских государствах, которые не намерены отзываться свои контингенты?

89. Что касается остального, то я в общем не считаю уместным, учитывая сложность обстановки и целей настоящих прений, углубляться в рассмотрение всевозможных вопросов, выдвинутых для подкрепления тезиса, будто Секретариат не выполняет своего долга. Однако есть

несколько конкретных вопросов, по которым вы вправе ожидать от меня замечаний.

90. Представитель Республики Конго (Леопольдвиль) задал мне два прямых вопроса с целью уточнения некоторых моих замечаний, высказанных 10 декабря относительно выдержки, которая требуется от Организации Объединенных Наций ввиду современных условий. Для упрощения вопроса давайте на время забудем о политической роли армии, и, позвольте мне задать вопрос, не считает ли представитель Конго естественным, что, после того как части Национальной армии Конго совершили ряд враждебных актов против вооруженных сил Организации Объединенных Наций (возьмем для примера военные действия, выразившиеся в нападении на части этих вооруженных сил, которые действовали по приказаниям, строго соответствовавшим их мандату, и, далее, захват под угрозой применения оружия материалов этих вооруженных сил и отказ полностью возвратить их даже после протестов и жалоб), мы вынуждены пересмотреть вопрос о продолжении нашей помощи. Представителю Конго полезно вспомнить также, что не только полковник Мобуту, но и некоторые комиссары допускали в публичных выступлениях самые резкие нападки на вооруженные силы Организации Объединенных Наций, как будто речь идет о каком-то враждебном элементе.

91. Представитель Конго просил также уточнить то, что было сказано мной о бюджете. Могу воспользоваться тем же примером. После того как армия в Леопольдвиле открыто выступила против Организации Объединенных Наций, что имело место по крайней мере в течение последнего времени, а также после того, как она взяла на себя сугубо политическую роль, Организации Объединенных Наций трудно будет оправдать финансирование жалования этой самой армии, не нарушая постановлений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности о том, что Организация Объединенных Наций не должна оказывать поддержку каким-либо политическим группировкам. Мы искренне хотим использовать все предоставленные в наше распоряжение средства на благо народа Конго и будем это делать, но мы должны действовать таким образом, чтобы наша деятельность не была равносильна косвенному вмешательству с целью решить внутренние проблемы, в решении которых мы не должны участвовать.

92. Мы слышали в ходе этих прений показания очевидца — лица, которое присутствовало на предпоследнем и последнем заседаниях парламента Конго. Совету будет интересно услышать от меня о показаниях других очевидцев, которые послужат дополнением к этому рассказу. Эти очевидцы заявили, что во время прений и голосования в зале палаты депутатов присутствовало много военнослужащих Национальной армии Конго, которые в то время были верны г-ну Лумумбе. Все они были вооружены вин-

товками и пистолетами-пулеметами. В течение этого напряженного периода в Леопольдвиле войска Организации Объединенных Наций находились по особой просьбе у стен здания парламента и неподалеку от него для предотвращения инцидентов. Они никому не препятствовали войти в это здание и не входили в него сами. После того как в течение двух дней подряд состоялись два заседания в обеих палатах, военнослужащие армии Конго запретили вход в здание.

93. Касаясь нашего политического курса и действий, якобы предпринятых нами, притом делая это так, что я имел уже основание внести некоторые поправки, один из ораторов говорил о *logique des attitudes* Организации Объединенных Наций. Я, разумеется, надеюсь, что такая *logique des attitudes* у нас есть, хотя и не в том смысле, какой имел в виду почтенный оратор. С другой стороны, я замечая, что в некоторых кругах имеется также *logique des interpretations* в том смысле, что выдвигается все, что можно истолковать, как довод в пользу того, будто мы действуем в интересах определенных сторон, тогда как все остальное, видимо, забывают. Эта *logique des interpretations* заходит очень далеко, когда, например, говорят, будто именно мы подтвердили отделение Катанги, в то время как в действительности тот факт, что мы ввели вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Катангу под централизованным руководством командования в Леопольдвиле, подчеркнув тем самым единство Конго и создав условия, необходимые для вывода из Катанги войск, находившихся под бельгийским командованием, явился, насколько мне известно, весьма серьезным препятствием в проведении сепаратистской политики в Катанге за последние пять месяцев.

94. В своей речи от 10 декабря (917-е заседание) г-н Кришна Менон сделал важное замечание относительно того, что меняющаяся обстановка может потребовать изменения позиции. Сказанное Генеральным Секретарем несколько месяцев назад может, как указал г-н Кришна Менон, не совпадать с тем, что он скажет сегодня. Я, разумеется, вполне согласен с такой прагматической точкой зрения тогда, когда это не касается вопроса о принципах. Однако, соглашаясь с мнением г-на Кришна Менона, я хотел бы спросить вас, не применимо ли то же самое в отношении других случаев, то есть, например, не может ли то, что было верно в отношении определенного лица и его позиции в июле, оказаться неверным в декабре? Никакая косность не допустима ни тогда, когда это касается позиции Организации Объединенных Наций; ни тогда, когда это касается оценки положения в Конго. Я говорю так потому, что это имеет решающее значение для вынесения суждения о дальнейшей политике Организации Объединенных Наций. Совершенно очевидно, что эта политика должна исходить из фактов, независимо от нашего отношения к этим фактам и от того, насколько мы их одобряем или не одобряем.

Принципы остаются, но действия должны быть выражением этих принципов в такой форме, которая соответствует современной ситуации.

95. Куда же приведет нас такой подход? Попытаюсь изложить это как можно короче. Я уже высказал свое мнение, что операции Организации Объединенных Наций должны продолжаться, и это верно как для военной, так и для гражданской сфер действий. Далее, я указал, что это невозможно, если не будут сохранены условия, при которых операции могут продолжаться без опасений, что Организация Объединенных Наций станет заложницей той или иной группировки или власти или же немой свидетельницей событий, противоречащих целям Организации и, таким образом, ведущих к подрыву устоев Организации.

96. Это означает (вне рамок каких-либо резолюций), что я должен просить членов Организации избегать использования Организации Объединенных Наций и ее операции в Конго в качестве пешки в игре и в целях, не имеющих ничего общего с целями Организации.

97. Далее, однако (уже в рамках резолюций), я просил бы Совет Безопасности уточнить мандат, если, по общему мнению всех его членов, необходимо расширение нынешнего мандата в том его толковании, какое ему до сих пор давалось, и затем я просил бы Совет, если он это сделает, предоставить мне и моим сотрудникам средства, при помощи которых такой более широкий мандат можно было бы выполнять, не упуская при этом из виду установленные Уставом пределы полномочий Совета. Я просил бы далее Совет предусмотреть такой порядок, при котором государства-члены официально приняли бы на себя свою долю ответственности за политику, проводимую изо дня в день в Конго. Это не означает, что действия Генерального Секретаря или его Специального представителя должны быть поставлены под своего рода смехотворный контроль какого-либо парламентского органа. Современные условия не позволяют осуществлять подобную политику. Это также не означает, что я делаю какие-либо оговорки в отношении исключительно полезной деятельности Консультативного комитета, члены которого, однако, не несут никакой формальной ответственности за проводимую политику. Я не высказываю также никаких оговорок относительно того чрезвычайно полезного вклада, который Примирительная комиссия или ее предшественники, уже находящиеся в пути, могли бы внести в разработку разумной политики. Я имею в виду другое: ежедневно необходимо принимать решения, связанные с подробным толкованием пределов наших полномочий. Я и мои сотрудники вынуждены были сами принимать такие решения в течение пяти месяцев. Представители Совета или Генеральной Ассамблеи должны были бы от имени Генеральной Ассамблеи или Совета принять на себя равную долю ответственности этих органов за повседневное толкование мандата.

98. Если Совет четко определит свою позицию в затронутых мной вопросах и если, как я надеюсь, те страны, которые в настоящее время объявили о намерении вывести свои контингенты, пересмотрят свои позиции в свете этих событий, то я думаю, мы сможем смотреть в будущее с большей уверенностью. Если этого не случится, то мы, работники Секретариата, будем по-прежнему делать все от нас зависящее, зная, однако, что различные неясности толкования по-прежнему будут ослаблять нас, а политические баталии, развертывающиеся вокруг нашей деятельности, будут, возможно, все так же снижать нашу дееспособность.

99. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Для разъяснения нашей позиции, изложенной мною ранее, я хотел бы сделать несколько кратких замечаний по одному или двум вопросам, затронутым Генеральным Секретарем в ходе его последнего выступления.

100. Я думаю, что Совет с глубоким беспокойством отметил сообщение Генерального Секретаря о положении в Конго. Экономическое положение представляется столь же, если не более плачевным, сколь и политическое. Вчера, позавчера и в течение прошедших нескольких дней мы, не без основания, сосредоточили свое внимание на политическом положении, которое, по нашему мнению, является крайне неудовлетворительным, и мы старались найти причину этого. Разумеется, в некоторых отношениях мы расходимся во мнениях.

101. Однако сегодня нас призвали сосредоточить свое внимание на исключительно тяжелом экономическом положении народа, и мы не можем не отреагировать самым серьезным образом на сообщение о том, что ежедневно 200 человек умирают от голода, не считая нескольких тысяч человек, уже умерших от голода ранее. Я считаю, что Генеральный Секретарь поступил совершенно правильно, сообщив нам об этом, так как мы обязаны серьезно задуматься над подобными фактами.

102. Однако нет сомнения, что экономическое положение в значительной мере обусловлено политической обстановкой. Раскол в правительстве страны, господство беззакония и беспорядков создают условия, в которых невозможно экономическое развитие и невозможно даже поддержание какой-либо экономической стабильности. Поэтому нам следует попытаться найти истинную причину политической неустойчивости; в этом существо вопроса, касающегося положения в Конго, и мы должны сосредоточиться на его решении.

103. Истинная суть положения, как я попытался показать в своем заявлении от 10 декабря (917-е заседание), заключается в отсутствии правопорядка. Правительство полностью дезорганизовано; недавно введенная парламентская система исчезла; парламент, избранный на основе всеобщего избирательного права, более не

функционирует. Правда, там есть глава государства, назначенный или избранный парламентом, который в свою очередь был избран на основании действовавших в то время законов, но в настоящее время ничего подобного не существует. В настоящее время там имеются созданные влиятельными политическими деятелями незаконные военные организации. Они существуют не только в Леопольдвиле или в какой-либо одной провинции, но и повсюду в стране, и нельзя ожидать ничего, кроме разгула беззакония, кроме бесчинств, безнаказанно творимых группами мародеров. Вот какое положение сложилось в настоящее время: нет ни парламента, ни законного правительства. Фактически там нет управления в подлинном смысле слова, и я сильно сомневаюсь, имеется ли в этой стране в настоящее время хоть какая-нибудь система отправления правосудия и функционируют ли нормально суды.

104. Такова обстановка в Конго. Вот почему мы придаем столь большое значение миссии и присутствию там Организации Объединенных Наций. Что касается нас, то мы не вдаемся в вопрос о том, были ли допущены ошибки, или о том, осуществлялась ли миссия должным образом, но мы видим, как может увидеть каждый, кто задумается над обстановкой в Конго, что там нет власти. Мы считаем, что отсутствие власти должно быть чем-то восполнено, и мы говорим, что только вооруженные силы Организации Объединенных Наций, Командование Организации Объединенных Наций могут в настоящее время вывести Конго из создавшегося положения. Такова суть проблемы, которую необходимо решить.

105. Сейчас перед вами стоит вопрос: есть ли у вооруженных сил необходимые для этого полномочия? В ходе нашего последнего выступления мы пытались изложить нашу собственную точку зрения, в соответствии с которой Организация Объединенных Наций обладает полномочиями, чтобы сделать именно то, о чем я говорил, то есть вступить в этот вакуум, заполнить брешь и принять меры для установления порядка там, где царит хаос. Я утверждаю, что даже если в этом случае мы вмешались бы во внутренние дела Конго, то, по моему глубокому и искреннему убеждению, мы вправе сделать это, учитывая обстоятельства, из-за которых мы оказались в Конго.

106. Сообразно различным ситуациям, с которыми нам приходится сталкиваться, есть различие в толковании пункта 7 статьи 2 Устава. Моя делегация полностью поддерживает и всегда будет поддерживать то положение, что, согласно пункту 7 статьи 2, мы не вправе осуществлять вторжение в какое-либо суверенное государство и вмешиваться в его внутренние дела. Мы сами никогда не поддержали бы подобные акции. Тем не менее во многих случаях мы поддерживали в Организации Объединенных Наций акции такого рода, когда для этого имелись определенные основания. В данном случае

не нужно нам искать таких оснований, так как у нас есть недвусмысленное обращение законного правительства Республики Конго, которое пригласило Организацию Объединенных Наций в Конго с конкретной целью: для поддержания правопорядка, для сохранения и поддержания независимости и политической целостности Республики Конго. Итак, в данном случае мы получили приглашение. Поскольку мы приняли приглашение, мы имеем право в соответствии с этим приглашением действовать в данном районе до тех пор, пока оно не будет аннулировано. Конго имеет право в любой момент заявить Организации Объединенных Наций: спасибо, мы благодарны вам за то, что вы сделали, и мы больше в вас не нуждаемся. И тогда Организации Объединенных Наций придется уйти. Но, до тех пор пока этого не произошло, Организация Объединенных Наций в соответствии с полученным ею приглашением имеет право оставаться в Конго и действовать должным образом, чтобы осуществить свой мандат.

107. В чем же сущность этого мандата? Мандат совершенно ясен, и Совет Безопасности действовал в соответствии с ним. Я считаю, что Совету Безопасности нет необходимости искать какие-либо другие полномочия по Уставу, для того чтобы укрепить и упрочить свое положение путем ссылок на другие статьи. Генеральный Секретарь цитировал здесь статьи 40 и 41. Это очень внушительные статьи, которые придали бы решению Совета Безопасности значительно большую убедительность и силу. Но Совету Безопасности не было необходимости прибегать к статьям 40 и 41. Именно поэтому Совет не ссылался на эти статьи ни в своей резолюции, ни в каких-либо других документах, касающихся этой проблемы. Генеральный Секретарь вполне справедливо указал на то, что он сам ссылался на возможность применения Советом статей 40 и 41 с этой целью, и Совет, несомненно, воспользовался бы сообщением Генерального Секретаря для обоснования и подкрепления своей акции, однако не счел нужным это делать, поскольку данного приглашения, значение и правомочность которого превышают любые обоснования, было достаточно для того, чтобы придать акции Совета Безопасности законный характер и предоставить Организации Объединенных Наций право послать свои вооруженные силы в Конго. И, поскольку мы уже находимся там, мы должны в некоторых вопросах и в некоторых случаях, связанных с поддержанием правопорядка, принимать меры, выходящие за рамки той несложной роли, которую Совет Безопасности играл до сих пор.

108. Здесь я снова должен указать на имеющееся различие. Например, в Совете Безопасности вновь возник упомянутый Генеральным Секретарем вопрос о Катанге. С полным на то основанием Генеральный Секретарь сопоставил толкование мандата Советом Безопасности с положением в Катанге: имело ли там место вмешательство во внутренние дела в другой форме?

Я ясно вижу различие, так как в данном случае имело место политическое вмешательство в отношении между двумя сторонами, одна из которых претендовала на политические права в Катанге, а другая оспаривала их. На этом этапе еще не было нарушения правопорядка в провинции Катанга, а когда был правопорядок нарушен, то благодаря акции, предпринятой Генеральным Секретарем, Организация Объединенных Наций уже находилась в Катанге. Генеральный Секретарь ввел вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Катангу, оккупировал ее и осуществлял там власть, поэтому он смог обеспечить правопорядок. В данном случае не возникает вопрос о политических разногласиях.

109. Я уделяю особое внимание этому аспекту вопроса о поддержании правопорядка, как праву, принадлежащему в соответствии с решением Совета Безопасности Генеральному Секретарю, и как обязанности, возложенной на Командование Организации Объединенных Наций в Конго, и считаю, что, пока поддержание правопорядка не будет полностью обеспечено, пока, как говорится, Организация Объединенных Наций не будет осуществлять власть на всей территории Конго, мы не сможем покончить с актами бесчинства и беззакония и всеми вытекающими отсюда последствиями.

110. Это первый аспект вопроса, и это та причина, которая побудила наше правительство выразить свою неудовлетворенность. Мы были, есть и всегда будем стойкими и ревностными сторонниками Организации Объединенных Наций. Я думаю, что нет нужды убеждать в этом, мы доказали это своими действиями. Но бывают такие ситуации, когда правительства испытывают неудовлетворенность. Наша страна невелика. У нас нет вооруженных сил, заслуживающих этого наименования, но у нас есть внутренние войска. Когда к нам обратились за помощью, мы внесли максимально возможный вклад, мы послали весь военный персонал, о котором нас просили. Может показаться странным, что небольшая страна, которая послала такую небольшую группу военного персонала, говорит о выводе этой группы из состава большой армии, численностью в 20 тысяч человек, сформированной Генеральным Секретарем, но это было сделано только в качестве символического выражения нашей неудовлетворенности тем, что не были приняты надлежащие меры для предотвращения нарушений правопорядка на данной территории, а эти меры, по нашему мнению, можно было принять. Но, даже приняв такое решение, наше правительство было готово, как оно готово и сегодня, рассмотреть меры, которые Совет Безопасности должен принять для урегулирования создавшегося положения, и если надлежащие удовлетворительные меры будут приняты, то прежде всего именно наша страна будет рада выполнить те, пусть незначительные обязательства, которые мы на себя взяли, чтобы поддержать акцию Организации Объединен-

ных Наций, потому что мы искренне убеждены, что присутствие Организации Объединенных Наций в подобной ситуации имеет важнейшее значение.

111. В своем заявлении я указал на это с полной ясностью. Я сказал:

«Нет надобности говорить, что делегация Цейлона вовсе не поддерживает такой курс», — то есть вывод войск из Конго. — «С точки зрения интересов мира во всем мире и прогресса этих вновь возникающих независимых государств было бы катастрофой, если бы Организация Объединенных Наций уклонилась от принятой на себя ответственности. Поскольку мы находимся там, мы должны выполнить нашу задачу, и эта задача должна быть выполнена независимо от последствий, какими бы неудобными они ни были» (917-е заседание, пункт 55).

Я хотел уточнить эту позицию в связи с замечаниями, сделанными Генеральным Секретарем.

112. Другой аспект вопроса, на котором я хотел бы остановиться, перед тем как закончить свое выступление, касается ареста г-на Лумумбы. Генеральный Секретарь дважды, сегодня и ранее, охарактеризовал этот арест как действие, в отношении которого должностные лица Организации Объединенных Наций мало что могли сделать. Прежде всего я хотел бы сказать, что, с нашей точки зрения (и Генеральный Секретарь мог бы предложить своим юридическим советникам изучить этот вопрос), арест г-на Лумумбы, даже если ордер на этот арест был подписан главой государства, является незаконным и поэтому неправильным. Сам Генеральный Секретарь в своем выступлении заявил, что этот ордер был, вероятно, подписан главой государства. Это важный вопрос, и я надеюсь, что будет предпринята попытка, чтобы иметь более точные сведения на сей счет. Был ли ордер подписан главой государства или нет? Если он был подписан главой государства, то можно еще утверждать, что глава государства имел на это право, однако в противовес такому утверждению, даже если ордер подписан главой государства, я хотел бы процитировать ту самую статью Основного закона, на которую ссылался Генеральный Секретарь. Интересен первый пункт статьи 66: «Ни один член той или другой Палаты не может во время сессии подвергаться преследованию или аресту по обвинению уголовного характера, кроме как с разрешения Палаты, членом которой он является, за исключением случаев, когда он задержан на месте преступления». Это положение неприменимо к данному случаю, так как во время ареста г-на Лумумбы Палата не заседала. Но второй пункт статьи 66 представляет подходящим. В нем говорится: «Ни один член той или другой Палаты не может быть арестован в период между сессиями», — а это именно тот случай, — «кроме как с разрешения бюро Палаты, членом которого он является, за исключением

случаев, когда он задержан на месте преступления, когда имеется разрешение на его преследование или когда в отношении него вынесен окончательный приговор».

113. В данном случае это положение статьи 66 не было соблюдено, или во всяком случае мы не располагаем доказательствами, что оно было соблюдено. Если это так, то арест г-на Лумумбы должен считаться незаконным, или во всяком случае имеются серьезные сомнения в его законности с юридической точки зрения. Я полагаю, что юридические сложности, на которые ссылался Генеральный Секретарь, должны быть разрешены, а если они будут разрешены, то поступающие запросы относительно ареста г-на Лумумбы и других членов парламента, произведенного несмотря на парламентскую неприкосновенность, следует серьезно рассмотреть и принять соответствующие меры. Я считаю, что этим делом прежде всего должен заняться глава государства, которому следует принять немедленные меры к отмене незаконного ареста и освобождению г-на Лумумбы.

114. Г-н Лумумба должен быть освобожден не только потому, что его арест был незаконным, но и потому, что этот арест вызывает значительные волнения в стране и может привести к серьезным беспорядкам. В конце концов г-н Лумумба является важной политической фигурой, и если на некоторое время его политическое влияние ослабло (а мы знаем, что у политических деятелей есть свои взлеты и падения, знаем, как неустойчиво общественное мнение, как сегодня один человек может быть героем, а завтра он может быть объектом всеобщего недовольства и нападков), то все это является одной из превратностей политической деятельности, и хотя в данный момент г-н Лумумба не имеет большого политического влияния, нам следует помнить, что он известен как человек, который пользуется определенным авторитетом у населения Конго. Я должен уточнить, однако, что мы не становимся на сторону какой-либо одной группировки, просто мы рассматриваем этот арест как вопиющую несправедливость по отношению к человеку, как серьезное нарушение одного из основных прав человека, прежде всего права на парламентскую неприкосновенность; кроме того, конечно, обращение с ним, как его описал г-н Дайял в своем докладе, является грубым нарушением его прав личности. Поэтому мы решительно настаиваем на принятии надлежащих мер.

115. Я знаю, что, обращаясь к главе государства, Генеральный Секретарь сделал решительное заявление относительно освобождения г-на Лумумбы. Я зачитаю отрывок из письма от 5 декабря, которое Генеральный Секретарь направил г-ну Касавубу:

«В связи с этим позвольте мне отметить, что г-н Лумумба и другие лица, недавно схваченные и содержащиеся под арестом в настоящее время, состоят членами одной или другой

палаты парламента. Насколько нам известно, лица, занимающие такое положение, не могут быть преданы суду или арестованы по какому-либо уголовному делу без предварительного соблюдения парламентской процедуры, предусмотренной в статье 66 Основного закона Республики Конго. В связи с этим и в связи с исключением, предусмотренным в этой статье для ареста в случае *flagrant dèlit*, Вы, несомненно, приняли к сведению толкование, данное этой формуле в соответствии с общими правовыми принципами. Ввиду того что принцип парламентского иммунитета существует во всем мире как мера защиты не частных интересов отдельного лица, а скорее структуры парламентской демократии, мировое общественное мнение, наверное, обратит на эту сторону дела большое внимание, независимо от политических убеждений заключенных под стражу лиц.

Многие с удовлетворением отметили, что Вы высказались в пользу мирного общенационального разрешения политического кризиса в Конго с учетом всех влиятельных политических деятелей, в том числе г-на Лумумбы, как Вы сами публично заявили, согласно имеющимся сообщениям. Я уверен, что Вы лучше, чем я, можете оценить все значение для такого решения любых шагов, предпринятых Вами в настоящем случае» (S/4571 и Add.1, приложение 2).

116. Далее Генеральный Секретарь упоминает о насильственных действиях, примененных к г-ну Лумумбе (я не хочу отнимать время Совета, останавливаясь на этом вопросе), и это показывает, что Генеральный Секретарь полностью сознает значение статьи 66, он цитировал ее в своем письме к г-ну Касавубу. На основании этой статьи и ввиду важности соблюдения парламентского иммунитета он настоятельно просил г-на Касавубу освободить г-на Лумумбу из заключения. Я надеюсь, что в связи с этим случаем будет оказано дополнительное давление, и г-н Лумумба вскоре будет освобожден из-под незаконного ареста.

117. Я хотел бы упомянуть еще об одном моменте, касающемся того, что я уже говорил ранее о приостановке функционирования парламентской системы. Я надеюсь, и мое правительство твердо придерживается такой точки зрения, что Организация Объединенных Наций может немедленно предпринять соответствующую акцию, чтобы любыми возможными средствами добиться созыва парламента. Мы понимаем, что глава государства наделен исключительным правом созвать парламента, а вопрос о том, может ли это быть достигнуто с помощью убеждения его применить эту демократическую процедуру или же Организация Объединенных Наций должна применить более радикальные меры для достижения этой цели, я полагаю, можно предоставить решить Генеральному Секретарю.

118. Наша точка зрения заключается в том, что именно такое давление должно быть оказано на власти Конго, не для того чтобы принудить их, я отнюдь не призываю к этому, но чтобы убедить их в том, что если нас пригласили в Конго для оказания определенной помощи, то наша помощь может быть оказана или использована только на основе поддержания правопорядка, а это может быть осуществлено лишь при условии восстановления парламентской системы. Именно такой довод мы должны выдвинуть перед г-ном Касавубу; если он нуждается в помощи Организации Объединенных Наций, он должен понять, что ему необходимо выполнить обязательства по приведению в действие парламентской системы и восстановлению правопорядка. Иначе наше присутствие в Конго будет губительно для самой Организации Объединенных Наций, оно будет ошибочно истолковано мировым общественным мнением, и Организацию Объединенных Наций будут обвинять в том, что она допустила продолжение этих эксцессов, в то время как у нас были права и полномочия, чтобы предотвратить их.

119. Наконец, я поддерживаю высказанное здесь ранее мнение: поистине достойно сожаления то обстоятельство, что бельгийские войска не выведены полностью. Я присутствовал на заседаниях в этом зале много раз, иногда глубокой ночью, присутствовал тогда, когда министр иностранных дел Бельгии г-н Виньи с предельной ясностью заявил, что все бельгийские войска будут выведены в течение определенного периода. Я убежден, что все мы верили, что войска выведены. Если это так, то мы очень рады, если же нет, если верны поступающие в докладах сообщения о том, что они не выведены или что после того, как они были выведены, они в настоящее время возвращаются обратно, тогда мы решительно требуем, чтобы были приняты меры к тому, чтобы обещание, которое было дано, было заново пересмотрено и полностью выполнено. Бельгийские войска и другой бельгийский персонал, который, по имеющимся сведениям, способствует нынешнему политическому расчленению Конго, должны быть выведены из страны.

120. Я не буду более распространяться по вопросу о том, что может быть сделано для урегулирования положения, которое, как я сказал, сложилось в Конго; но, прежде чем закончить свое выступление, я считаю своим долгом упомянуть еще об одном вопросе. Вчера вечером, после закрытия заседания Совета, я довел до сведения Совета, что провожу консультации с одним из своих коллег (позволю себе сказать, что это представитель Туниса) с целью разработки проекта резолюции для представления Совету. Я хочу сказать, что мы взяли на себя эту задачу, полностью осознавая, насколько она трудна, и очень серьезно работали над текстом проекта с прошлого воскресенья; проект резолюции был составлен представителем Туниса и мною при консультациях с некоторыми на-

шими друзьями; этот проект имеет своей целью предоставить Совету Безопасности возможность получить документ, содержащий взгляды, которые в силу своей умеренности и беспристрастности позволят Совету принять единодушное решение, которое в современной обстановке было бы чрезвычайно полезным.

121. Мы очень сожалеем, что не имеем возможности сегодня представить этот проект резолюции, хотя он и готов. Мы не можем представить его, так как, судя по всему, он не получит в настоящее время со стороны членов Совета Безопасности ту поддержку, на которую мы рассчитывали, и мы не сочли целесообразным представлять Совету проект резолюции, поскольку мнение о нем большинства членов Совета, с которыми мы обсудили этот проект, нам известно, и нецелесообразно отнимать время Совета, когда не предвидится достижение плодотворного результата.

122. Такова единственная причина, по которой проект резолюции, который мы вчера надеялись внести на рассмотрение, не представлен сегодня. Я сожалею, если это причинило какие-либо неудобства, но мы надеялись представить проект резолюции именно в интересах Совета и с целью внести практический и полезный вклад в разрешение проблемы Конго.

123. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Ввиду позднего часа я не буду произносить речь, как я намеревался это сделать, а ограничусь лишь двумя замечаниями.

124. Во-первых, от имени моей делегации и в ответ на заявление, сделанное на прошлом заседании представителем Гвинеи, я хочу сказать, что моя делегация просто не принимает замечаний делегации Гвинеи относительно сказанного нами в первый день прений.

125. Во-вторых, от имени авторов проекта резолюции S/4578 я хочу обратить внимание Совета на пересмотренный текст этой резолюции, который только что распространен.

126. Делегации — авторы этого проекта резолюции убеждены, что первоначальный текст данного проекта находится в полном соответствии с основными соображениями гуманности, а мы не должны забывать, что именно это послужило причиной созыва Совета. Тем не менее, для того чтобы еще яснее выразить и подчеркнуть нашу заботу о гражданских правах и правах человека, мы ввели в пункт 3 постановляющей части резолюции положение, которое первоначально содержалось в третьем пункте преамбулы резолюции. Это все, что я хотел сказать.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем мы приступим к голосованию по внесенным проектам резолюций, я, с согласия членов Совета, предоставляю слово представителю Гвинеи.

128. Г-н КАБА (Гвинея) *(говорит по-французски)*: Мы принимаем к сведению ответ представителя Аргентины. Он имеет полное право придерживаться своего мнения и своей точки зрения по конголезскому вопросу, точно так же как наше правительство всегда откровенно высказывало свою точку зрения в отношении этой сложной проблемы.

129. Мы не намерены вступать в полемику, но хотели бы отметить, что если бы все члены были единодушны в своей оценке конголезской проблемы и в вопросе о том, как ее следует разрешить, то сегодня мы не оказались бы в тупике.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поскольку желающих выступить больше нет, мы приступим к голосованию. Я напоминаю членам Совета, что мы имеем, во-первых, проект резолюции, внесенный Аргентиной, Италией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки (S/4578/Rev.1), затем проект резолюции, внесенный Союзом Советских Социалистических Республик (S/4579). Кроме того, мы имеем поправки Советского Союза к проекту резолюции Аргентины, Италии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, содержащиеся в документе (S/4597).

131. Согласно обычному правилу, мы проведем сначала голосование по поправкам, затем приступим к голосованию по проекту резолюции Аргентины, Италии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, а затем перейдем к голосованию по проекту резолюции Союза Советских Социалистических Республик.

132. Перед голосованием у меня просил слова уважаемый представитель Туниса.

133. Г-н СЛИМ (Тунис) *(говорит по-французски)*: Я хочу разъяснить позицию моей делегации по вопросу о голосовании по проектам резолюций, представленным нам. Но прежде всего, с вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы сказать несколько слов по поводу событий, о которых нам только что сообщил Генеральный Секретарь.

134. 12 декабря (918-е заседание) я имел возможность четко изложить позицию моей делегации в отношении положения в Конго в том виде, в каком мы сегодня представляем себе это нынешнее положение, и в отношении мер, которые, по нашему мнению, следует принять для усиления мандата, представленного Советом Генеральному Секретарю, мер, которые положат конец беспорядкам и смуте, препятствующим стабилизации и восстановлению нормальных условий. Поэтому у меня нет необходимости вновь возвращаться к этому.

135. Однако позднее и сегодня вечером Генеральный Секретарь сообщил нам новые факты о задержке на прошлой неделе перевозок материальной части и припасов для вооруженных сил Организации Объединенных Наций; это со-

бытие усилило наше беспокойство. По существу Генеральный Секретарь сообщил нам, что, несмотря на появившиеся два дня назад признаки возможности урегулирования вопроса, власти Леопольдвилля, к сожалению, продолжают чинить препятствия при перевозках материальной части и необходимых припасов для вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

136. Эти обструкции со стороны конголезских властей, о каких бы властях ни шла речь, носят серьезный характер; они противоречат договоренности, ранее достигнутой по этому вопросу со специальным представителем Генерального Секретаря в Конго. Они могут очень серьезно ограничить деятельность вооруженных сил Организации Объединенных Наций; более того, они противоречат обязательствам, принятым Республикой Конго, согласно статье 4 Устава, в момент приема ее в члены Организации. Эти обструкции являются, в частности, нарушением статьи 25, в соответствии с которой члены Организации соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их, поскольку вооруженные силы Организации Объединенных Наций находятся в Конго для претворения в жизнь решений Совета Безопасности, принятых по просьбе Республики Конго.

137. Моя делегация считает необходимым очень серьезно предостеречь власти Леопольдвилля от продолжения подобной политики или любых подобных действий. Однако я смею надеяться, что последнее предписание г-на Дайяла по этому вопросу и письмо, направленное Генеральным Секретарем президенту Касавубу, которое он зачитал нам, быстро дадут свои результаты.

138. А теперь я перехожу к изложению мнения моей делегации о проектах резолюций, представленных Совету.

139. Что касается проекта резолюции, представленного Советским Союзом (S/4579), то в заявлении, сделанном мной 12 декабря в ходе общих прений, я изложил основные принципы, определяющие наши позиции по вопросу о нынешней обстановке в Конго. Мы твердо убеждены, что предоставление свободы всем политическим деятелям в Конго и особенно тем, кто пользуется парламентским иммунитетом, обеспечит то согласие, которое позволит вернуться к демократическим нормам в Конго. Однако мы не можем требовать этой свободы только для трех лиц, в особенности если одного из них, г-на Лумумбу, называют премьер-министром, поскольку нам запрещено по причинам, на которые я уже указал, вмешиваться во внутренний конституционный конфликт, который должны разрешить сами конголезцы. По этим же причинам мы не считаем себя вправе требовать разоружения войск г-на Мобуту. С другой стороны, мы готовы поддержать конкретный призыв, направленный к тому, чтобы никакие вооруженные силы в Конго не играли такой политической роли, которая может поставить под угрозу всестороннее развитие демократических

принципов, воплощенных в конституционных актах Конго.

140. Эти основные соображения не позволяют нам голосовать за проект резолюции S/4579. Однако этот проект резолюции содержит один пункт — последний пункт постановляющей части, за который моя делегация проголосовала бы без колебаний. Он гласит:

«Требует, чтобы правительство Бельгии, в соответствии с решением Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, немедленно вывело из Конго бельгийский военный, военизированный и гражданский персонал.»

141. Этот проект резолюции несомненно продиктован добрыми побуждениями. Он направлен на защиту гражданских и человеческих прав всех лиц, живущих в Конго, и мы полностью разделяем эту законную и искреннюю озабоченность. Следовательно, в этом отношении мы не можем выступать против данного проекта резолюции; но мы считаем, что хотя проект охватывает гуманитарный аспект вопроса, он не дает конструктивного решения, соответствующего сложности положения, которое создалось в Конго в последнее время. Исходя из этого, мы не можем поддержать его.

142. К проекту резолюции четырех держав были предложены поправки (S/4597). Первая поправка, касающаяся второго пункта преамбулы, содержит заявление, что решения Совета Безопасности по вопросу о Конго не выполняются. По причинам, которые я уже достаточно подробно разъяснил, моя делегация не может разделить подобную точку зрения, несмотря на все затруднения и серьезность обстановки, с которыми нам пришлось столкнуться, в особенности за последнее время.

143. Кроме того, по причинам, которые я изложил в связи с проектом резолюции S/4579, моя делегация не может поддержать две другие поправки.

144. При этих обстоятельствах моя делегация глубоко сожалеет, что ее усилия, предпринятые совместно с делегацией Цейлона, не привели к признанию наших конкретных предложений, которые носили в определенной мере конструктивный характер и были лишены какой-либо тенденциозности. Мы по-прежнему считаем, что эти меры, которые каждый из нас охарактеризовал в своих общих заявлениях, придали бы большую действенность акции Организации Объединенных Наций, направленной на достижение примирения, как это было рекомендовано Генеральной Ассамблеей и сформулировано Консультативным комитетом. Эти меры могли бы способствовать скорейшему созыву парламента, что является необходимым фактором для стабилизации положения на демократической,

конституционной основе. Они могли бы привести к освобождению парламентариев, что абсолютно необходимо для нормализации политической жизни. К сожалению, реакция членов Совета не позволяет нам внести этот проект резолюции.

145. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет представитель Цейлона, который просил разрешения выступить до голосования.

146. Г-н БАРКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу слово к порядку ведения заседания.

147. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Соединенных Штатов имеет слово к порядку ведения заседания.

148. Г-н БАРКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я буду очень признателен, если вы сообщите, сколько еще ораторов записано в вашем списке. Я полагал, что мы приступаем к голосованию. Весь вечер я воздерживался от выступления из уважения к членам Совета, многие из которых работают почти двадцать четыре часа в сутки. Я считаю, что у Соединенных Штатов есть заявление, которое необходимо внести в протокол, но, как я уже сказал, я воздержался от выступления с этим заявлением. Однако, если мы будем продолжать выступления, то мне придется решить, должен ли я выступить или же мне следует внести предложение закрыть заседание. Поэтому я буду признателен, если вы сообщите, сколько еще ораторов собирается выступить. Я говорю это при полном своем уважении к представителю Цейлона.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем предоставить слово уважаемому представителю Цейлона, который просил слова, видимо, к порядку ведения заседания, я хочу сообщить представителю Соединенных Штатов и всем другим членам Совета, что у меня были записаны только представитель Цейлона до голосования и представитель Польши после голосования. Пока у меня больше записавшихся нет.

150. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Я попросил слова только для объяснения мотивов своего голосования. Я хотел сказать, что моя делегация считает невозможным поддержать проект резолюции четырех держав, так как мы полагаем, что он совершенно не отвечает требованиям обстановки в Конго.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Приступаем к голосованию по поправкам, внесенным Советским Союзом (S/4597), к проекту резолюции, представленному Аргентиной, Италией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки (S/4578). Голосуем по первой поправке.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании

и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Франция, Эквадор.

Воздержались: Цейлон.

Первая поправка отклоняется 8 голосами против 2 при 1 воздержавшемся.

152. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Приступаем к голосованию по второй поправке.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Франция, Эквадор.

Воздержались: Цейлон.

Вторая поправка отклоняется 8 голосами против 2 при 1 воздержавшемся.

153. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Приступаем к голосованию по третьей поправке.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Франция, Эквадор.

Воздержались: Цейлон.

Третья поправка отклоняется 8 голосами против 2 при 1 воздержавшемся.

154. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Приступаем к голосованию по четвертой поправке.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Эквадор.

Воздержались: Тунис, Цейлон.

Четвертая поправка отклоняется 7 голосами против 2 при 2 воздержавшихся.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Приступаем к голосованию по пятой поправке.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Франция, Эквадор.

Воздержались: Цейлон.

Пятая поправка отклоняется 8 голосами против 2 при 1 воздержавшемся.

156. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Переходим к голосованию по проекту резолюции (S/4578/Rev.1), внесенному Аргентиной, Италией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Эквадор.

Голосовали против: Польша, Союз Советских Социалистических Республик, Цейлон.

Воздержались: Тунис.

Результаты голосования: 7 голосов — за, 3 — против при 1 воздержавшемся.

Проект резолюции отклоняется, так как против него голосовал один из постоянных членов Совета Безопасности.

157. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, г-н Председатель, вы сейчас намереваетесь поставить на голосование проект резолюции, предложенный Советским Союзом. Я попросил бы вас провести раздельное голосование по последнему пункту постановляющей части этого проекта резолюции.

158. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Согласно правилам процедуры, если автор проекта резолюции не возражает, последний пункт постановляющей части будет поставлен на голосование отдельно. Я начну с него. Ставлю на голосование пункт 3 постановляющей части проекта резолюции. Затем будем голосовать по проекту резолюции в целом.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик, Тунис, Цейлон.

Голосовали против: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались: Эквадор.

Пункт 3 отклоняется 6 голосами против 4 при 1 воздержавшемся.

159. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Приступаем к голосованию по проекту резолюции в целом.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании

и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Франция, Эквадор.

Воздержались: Цейлон.

Проект резолюции отклоняется 8 голосами против 2 при 1 воздержавшемся.

160. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет представитель Польши.

161. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Разрешите мне сказать несколько слов в порядке объяснения мотивов голосования делегации Польши по проектам резолюции и поправкам. В своем отношении к предложениям, поступившим в Совет, мы руководствовались убеждением, которое мы изложили в ходе общих прений. Оно заключается в том, что ввиду существующего серьезного кризиса в Конго совершенно необходимо принять энергичные меры для защиты этой страны от иностранного вмешательства и связанных с ним хаоса и нищеты.

162. Как я уже разъяснял ранее, проект резолюции, представленный Аргентиной, Италией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, не отвечает этим требованиям, и, поскольку предложенные к нему поправки не были одобрены Советом Безопасности, мы решили голосовать против этого проекта резолюции.

163. Проект резолюции, представленный делегацией Советского Союза, наоборот, указывает конкретные меры, которые, по нашему мнению, способствовали бы улучшению нынешнего положения в Конго.

164. Как помнят члены Совета, многие представители стран Азии и Африки, которые участвовали в наших прениях, высказались в поддержку принятия таких или подобных мер, хотя, не будучи членами Совета Безопасности, они не имели права участвовать в голосовании здесь. К сожалению, эти предложения также не были одобрены Советом, и мы, конечно, сейчас не намерены вдаваться в подробности и анализировать, почему это произошло.

165. Крайне неблагоприятная обстановка, с которой сейчас столкнулся Совет Безопасности, побуждает делегацию Польши искренне надеяться, что у нас будет возможность серьезно изучить все предложения, внесенные за последние дни и в особенности за последние часы. Мы полагаем, что было бы весьма прискорбно для конголезского народа, для Организации Объединенных Наций и для самого Совета Безопасности, если мы сегодня расстанемся, не сделав ни одного шага на пути к разрешению вопроса.

166. Мы, естественно, надеялись, что предложенные конкретные меры получат одобрение.

167. События в Конго быстро развиваются, и мы считаем, что мы должны что-то предпринять, чтобы положить конец дальнейшему ухудшению обстановки. В ходе прений мы констатировали,

что был по крайней мере один вопрос, который не вызывал прямых возражений со стороны членов Совета. Наоборот, этот вопрос ставился многими представителями, возможно даже большинством членов Совета Безопасности,— это вопрос о недавних арестах в Конго, об аресте г-на Лумумбы и членов парламента. Во время прений мы убедились, какое серьезное и пагубное влияние оказали эти аресты. Это было признано если не всеми, то почти всеми членами Совета; несомненно, это было признано подавляющим большинством.

168. Моя делегация хотела бы внести на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции (S/4598), который не содержит политических или каких-либо иных спорных вопросов. Он основывается исключительно на предложениях и пожеланиях, высказанных здесь, и в нем учтены точки зрения всех членов Совета.

169. Поэтому я вношу от имени делегации Польши следующий краткий проект резолюции:

«Совет Безопасности,

рассмотрев доклад, представленный Генеральному Секретарю его специальным представителем в Конго (S/4571 и Add.1),

1. предлагает Генеральному Секретарю принять необходимые меры, чтобы добиться немедленного освобождения г-на Лумумбы и всех лиц, которые находятся в настоящее время под арестом или в заключении, несмотря на их парламентский иммунитет.

2. предлагает Генеральному Секретарю уведомить Совет Безопасности возможно скорее о принятых мерах и об их результатах».

170. Как видно из текста, это очень простой проект резолюции, и я полагаю, что в нем действительно приняты во внимание все мнения, высказанные здесь. Как вы, г-н Председатель, и все члены Совета, вероятно, заметили, в этом проекте мы воздержались даже от разъяснения нашей позиции о правовом статусе г-на Лумумбы. Мы называем его просто Патрисом Лумумбой, хотя мы, делегация Польши и польское правительство, признаем его премьер-министром законного правительства Конго. Но такова наша точка зрения, и мы предоставляем остальным членам Совета составить собственную точку зрения, чтобы они могли голосовать за проект резолюции в соответствии с тем духом, в котором он предложен Совету.

171. Мне остается сказать немного, тем более что представитель Цейлона, который выступал перед голосованием и выступление которого, я могу добавить, в значительной степени побудило меня внести это предложение, привел исчерпывающие политические и юридические аргументы в поддержку такого решения и такой позиции Совета Безопасности, и мне действительно нечего добавить к тому, что он сказал. Я вношу этот проект резолюции с чистосердеч-

ными намерениями и в надежде на то, что все члены Совета, которые с тревогой говорили о недавних арестах в Конго и которые отметили пагубные последствия этих арестов, поддержат данный проект резолюции, и он явится первым небольшим шагом, могущим содействовать достижению нами соглашения о дальнейших решениях в связи с весьма серьезной и тревожной обстановкой в Конго.

172. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Соединенных Штатов.

173. Г-н БАРКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, проект резолюции, предложенный представителем Польши, отражает точку зрения, которая в достаточной мере обсуждена Советом Безопасности. Поэтому я официально предлагаю немедленно приступить к голосованию по этому проекту резолюции без его обсуждения. Я вношу это предложение и надеюсь, что вы представите его Совету; сущность предложения сводится к тому, чтобы мы немедленно приступили к голосованию по проекту резолюции, предложенному представителем Польши.

174. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если не будет возражений у членов Совета, мы поступим так, как предлагает представитель Соединенных Штатов, и проведем голосование по этому проекту резолюции без прений.

175. Слово предоставляется представителю Польши.

176. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел только сделать одно пояснение. Перед тем как вы, г-н Председатель, предложили, чтобы мы приняли предложение Представителя Соединенных Штатов, я попросил слово для того, чтобы заверить его, что наше предложение не преследовало намерения открыть прения. Мы вполне согласны с тем, что прения были продолжительными, и предложение, которое мы внесли, также обсуждено в ходе прений; как я уже сказал, мы и внесли этот проект резолюции именно потому, что из прений мы уяснили, что это предложение не может и не должно встретить возражения со стороны Совета.

177. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если нет других замечаний, мы приступим к голосованию по проекту резолюции, внесенному представителем Польши (S/4598). Прошу уважаемого представителя Гвинеи согласиться выступить после этого голосования, хотя он просил слова несколько раньше.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик, Цейлон.

Голосовали против: Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной

Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Эквадор.

Воздержались: Аргентина, Тунис.

Проект резолюции отклоняется 6 голосами против 3 при 2 воздержавшихся.

178. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я позволю себе дать слово представителю Гвинеи, после чего я представлю слово другим записавшимся: представителю Туниса и представителю Польши.

179. Г-н КАБА (Гвинея) (*говорит по-французски*): Моя делегация с особым вниманием следила за ходом прений в Совете Безопасности по вопросу о конголезском кризисе. Мы объективно оценили позиции, занятые каждым членом этого органа Организации Объединенных Наций, и сделали необходимые выводы.

180. Совет Безопасности снова уклонился от выполнения возложенных на него обязанностей. Парализованный устойчивой атмосферой холодной войны, он снова пренебрег интересами конголезского народа ради интересов некоторых держав. Африка по справедливости оценит такую позицию Совета.

181. Со своей стороны, мы считаем, что подобная позиция наносит вред престижу и авторитету Организации. Если мы рассмотрим, как прошло голосование по последнему пункту проекта резолюции S/4579, который гласит: *«требуется, чтобы правительство Бельгии, в соответствии с решением Совета Безопасности и четвертой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, немедленно вывело из Конго бельгийский военный, военизированный и гражданский персонал»*, то мы увидим, что отрицательное отношение к этому пункту некоторых держав (мы заранее знали, какие державы будут против этого и нет необходимости перечислять их) еще раз свидетельствует о решимости западных держав поддерживать политику агрессии, проводимую Бельгией в Конго.

182. Что же говорится в резолюции от 14 июля 1960 года (S/4387)? В пункте 1 постановляющей части этой резолюции сказано: *«призывает правительство Бельгии вывести свои войска с территории Республики Конго»*. Этот проект резолюции был принят единогласно. Правду, признанную тогда Организацией Объединенных Наций, сегодня отрицают. Далее, в резолюции от 9 августа 1960 года (S/4426), напоминающей резолюцию от 14 июля, в пункте 2 постановляющей части говорилось:

«Призывает правительство Бельгии немедленно вывести свои войска из провинции Катанга в срочном порядке, определенном Генеральным Секретарем, и содействовать всеми возможными средствами выполнению резолюций Совета».

183. Таким образом, делегации Аргентины, Китая, Франции, Соединенного Королевства, Со-

единенных Штатов (я полагаю, что именно эти шесть делегаций голосовали против последней части проекта резолюции S/4579) оспаривают все резолюции Совета Безопасности и открыто выступают за оставление бельгийских войск в Конго с целью увековечения колониальной агрессии. Африка примет к сведению это голосование. Мы первоначально согласились предоставить свои войска в распоряжение Организации Объединенных Наций, так как считали, что наша солидарность может использоваться на благо братскому народу Конго. Но мы видим, что, проголосовав против проекта резолюции, содержащего призыв к выводу бельгийских войск, шесть стран, которые я перечислил, совершенно открыто заняли позицию, враждебную конголезскому народу и Африке. Мы прямо заявляем этим державам, что им будет трудно осуществить свои планы реколонизации Конго. Африка, которая так долго страдала от колониального режима, ни при каких обстоятельствах не согласится на какие-либо формы нового господства.

184. Поэтому мы принимаем к сведению это голосование по последнему пункту постановляющей части проекта резолюции S/4579. Это голосование противоречит позиции Организации Объединенных Наций, которая всегда требовала вывода бельгийских войск из Конго. Поэтому африканским государствам ясно, что западные державы, в том числе и Бельгия, решили вновь завоевать Республику Конго. Отныне планы НАТО в Африке разоблачены. После Алжира — Конго. Африканские государства сделают все необходимые выводы.

185. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Конечно, было бы неуместно с моей стороны выступать для объяснения мотивов голосования по резолюции, которую предложила моя делегация. Я хотел бы сделать только краткое заявление.

186. Как я уже говорил ранее, представителю Соединенных Штатов не нужно было опасаться, что мое предложение было внесено с целью возобновить прения, которые были весьма продолжительны и которые, к сожалению, не дали никаких результатов. Они не дали результатов даже по последнему предложению, которое моя делегация со всей искренностью внесла после того, как мы заслушали выступления многих членов Совета, после того, как мы заслушали выступления представителей афро-азиатских стран. Если это предложение, являющееся первым шагом на пути восстановления парламентских форм правления в Конго, оказалось неприемлемым для представителя Соединенных Штатов и всех других представителей, голосовавших вместе с ним, то возникает вопрос: какое решение они собираются принять относительно Конго? Я думаю, что это голосование, особенно последнее голосование, очень ясно показало намерения и политику, которую некоторые члены Совета проводили, проводят и, к сожалению,

должен отметить, собираются и в дальнейшем проводить в Конго.

187. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Я очень благодарен представителю Польши за проявленную им в последнюю минуту инициативу. Я считаю, что столь важные прения, которые имели место в последние дни в Совете Безопасности, не должны закончиться без принятия решения.

188. Как я уже разъяснил в своем общем выступлении, я считаю, что освобождение г-на Лумумбы, вне зависимости от того, какое значение придается его личности, а также личности г-на Сонголо или любых других политических деятелей, и вне зависимости от того, являются ли они членами парламента или пользуются парламентской неприкосновенностью, представляет собой шаг, который несомненно оказал бы значительную помощь в восстановлении нормальных условий и содействовал бы успешной работе по обеспечению стабильности и спокойствия в Конго.

189. Однако какое бы чувство уважения я ни испытывал к г-ну Лумумбе, г-ну Сонголо или любому другому из этих лиц, я не считаю, что в нынешней весьма серьезной, по нашему общему мнению, ситуации решение может быть найдено только путем освобождения политических лидеров, каким бы ни был их политический вес или влияние.

190. Я хотел бы, чтобы были приняты более существенные меры, например, возобновление плодотворной работы парламента. Я хотел бы, чтобы принесла свои плоды процедура примирения, в отношении которой было принято решение Генеральной Ассамблеи и которая была одобрена Консультативным комитетом, только что начавшим свою работу.

191. Поскольку данный проект резолюции не предусматривает подобных мер, я не считаю своим долгом голосовать только за освобождение политических деятелей. С другой стороны, учитывая серьезность ситуации, я не могу голосовать против этого проекта, так как сама по себе предложенная мера является хорошей.

192. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: С согласия Совета слово предоставляется представителю Камеруна.

193. Г-н ОВОНО (Камерун) (*говорит по-французски*): По окончании голосования я хочу еще раз ясно изложить причины, которые побудили мою делегацию принять участие в этих прениях в Совете Безопасности. Как я уже говорил, положение в Конго настолько напоминает положение, недавно существовавшее в нашей стране, что Камерун счел себя обязанным содействовать Организации Объединенных Наций в ее деятельности по оказанию помощи Республике Конго.

194. Я заявлял ранее, что в отношении вопросов, рассматриваемых в Организации Объеди-

ненных Наций, моя делегация и мое правительство заняли позицию, которую мы считаем неизменной и непоколебимой, позицию, основанную на законности и имеющую целью показать всем странам мира обоснованность подхода правительства Камеруна к делам, обсуждаемым в Организации Объединенных Наций. Я заявил тогда:

«Во-первых, к большому сожалению моей делегации, тайная, но весьма плохо замаскированная цель этого заседания Совета состоит в том, чтобы пересмотреть недавнее решение Генеральной Ассамблеи отложить на неопределенный срок рассмотрение конкретного пункта повестки дня пятнадцатой сессии, касающегося положения в Конго» (916-е заседание, пункт 137).

195. Я подтвердил это возражение и повторно изложил позицию правительства Камеруна, сказав:

«...мы будем выступать, насколько возможно, против любой попытки Совета Безопасности возобновить прения по Конго, приостановленные решением большинства Генеральной Ассамблеи, если такое решение будет принято без соблюдения требований процедуры, иными словами, если оно не будет санкционировано большинством в две трети голосов» (*Там же*, пункт 140).

196. Чтобы уточнить эту мысль и совершенно непоколебимую позицию моего правительства, я сказал:

«Моя делегация не может одобрить подобный маневр» (о котором я говорил ранее). «Она считает, что по этому вопросу не следует принимать никакой резолюции ни Совету, ни Генеральной Ассамблее. Однако моя делегация не возражает против любого проекта резолюции, в котором выражается одобрение работы, проделанной до настоящего времени в Конго Организацией Объединенных Наций» (*там же*, пункт 172).

197. Я считал своим долгом напомнить Совету Безопасности о позиции моего правительства. Я полагаю, что в ходе дискуссии в Организации мое правительство не встретится с особыми трудностями, поскольку оно не изменит свою позицию в отношении интересов всех сторон. Руководствуясь решениями Генеральной Ассамблеи, я считал, что любая мера Совета Безопасности, направленная на возобновление на пленарных заседаниях прений по вопросу, по которому было принято решение, в соответствии с нормальными правилами процедуры, не может привести к благоприятным для Конго результатам. В заключение я должен сказать, что моя страна, которая была предметом обсуждения в Организации Объединенных Наций в течение пятнадцати лет и страдала от последствий корыстных решений, принятых той или иной стороной, теперь чувствует себя обязанной по-

мочь, насколько это позволяют ее скромные возможности, Организации принять решения, которые привели бы к благотворным для Конго результатам.

198. Любое решение Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи или любого другого органа Организации Объединенных Наций может оказать вред или принести пользу в зависимости от истолкования данного решения. Как я уже говорил, я против того, чтобы Совет Безопасности принял решение, так как это может привести к увековечиванию разногласий и расхождений во мнениях внутри Конго. Я с удовлетворением сообщаю здесь мнение моего правительства, что вклад, внесенный в работу Совета всеми сторонами, может принести некоторые результаты, но лучшее, на что мы можем надеяться,— это то, что эти результаты окажут благотворное влияние на положение дел в Конго и Африке.

199. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: С согласия Совета я предоставляю слово представителю Конго (Леопольдвиль).

200. Г-н КАРДОСО (Конго, Леопольдвиль) (*говорит по-французски*): Я не собираюсь много говорить, поскольку прения, которые происходили здесь, не нуждаются в комментариях. Мы увидели, что некоторые делегации больше думали о пропаганде, чем о чем-либо другом, и потому стремились заполучить определенное число голосов, чтобы скомпрометировать другие делегации в глазах всего мира. Мы поняли это и не станем жертвой заблуждения на сей счет.

201. Главная цель моего выступления — дать разъяснения представителю Туниса по поводу ограничения перевозок в Конго. Я не смог это сделать до голосования. Дело в том, что некоторые члены персонала Организации Объединенных Наций в Конго проводили, пожалуй, слишком много пресс-конференций, с большой готовностью говорили о вопросах, которые являются еще предметом обсуждения и по которым еще не достигнуто соглашения. Начальник службы безопасности г-н Нендака действительно направил представителю Организации Объединенных Наций письмо, которое было опротестовано г-ном Бомбоко на том основании, что конголезские чиновники осуществили определенную меру, не посоветовавшись с ним; однако, пока г-н Бомбоко проводил консультации с персоналом Организации Объединенных Наций и пытался достичь соглашения, была проведена пресс-конференция, на которой было объявлено, что конголезские власти запретили все перевозки снаряжения и материальной части Организации Объединенных Наций. Это, конечно, вызвало раздражение. Здесь, возможно, имело место определенное стремление использовать этот незначительный инцидент, чтобы повлиять на исход этих прений в Совете Безопасности. Но в действительности мы видим, что исход этих

прений, которые не привели к принятию какой-либо резолюции, подтверждает наш суверенитет и независимость и нашу точку зрения, что последнее слово остается за нами. Ради каких пропагандистских или рекламных целей это используется, ради какой доктрины устраивается похоронный звон нас не интересует. Мы понимаем смысл игры, которую ведут вокруг нас. Вымогают голоса, чтобы использовать в своих интересах выраженное при этом мнение, больше заботы проявляется об общественном мнении, чем о решении проблемы. Мы раскрыли все это, и это утвердило нас в решимости защищать свободу нашей страны.

202. Г-н БАРКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я совсем недавно выразил надежду, что сегодня вечером мне не нужно будет выступать. Теперь я считаю, что это необходимо сделать. Это необходимо, поскольку внесенные в протокол факты так извращены, а сделанные в ходе этих прений заявления некоторых ораторов настолько граничат с нечестностью, что я не считаю возможным оставить протокол в таком виде и должен внести исправления.

203. Одно дело слышать, как извращают точку зрения какой-либо делегации относительно политики другой делегации или другой страны. Это часто приходится слышать в Совете Безопасности. Но я не могу спокойно слышать заявления относительно позиций, занятых в Совете Безопасности в ходе прений, заявления, которые являются полным извращением того, что было сказано. Я сейчас еще раз вернусь к этому вопросу. Я считаю также необходимым сделать несколько замечаний в связи с вашим, г-н Председатель, сегодняшним заявлением по этому поводу.

204. Мне кажется, что уже невозможно удивить кого-либо заявлениями представителя Советского Союза, но если бы это было возможно, то речь, которую мы выслушали сегодня вечером, потрясла бы всех, кто заинтересован в успехе усилий Организации Объединенных Наций в Конго, то есть всех нас, сидящих за этим столом. Сегодня вечером представитель Советского Союза достиг апогея в искажении истины, лицемерии и умении двусмысленно высказываться. Если он думает, как он говорит, что никто не должен обижаться на его замечания, то он сильно ошибается. Мы, со своей стороны, не можем не обидеться за всех лояльных членов Секретариата Организации Объединенных Наций, которые подверглись столь злобным нападкам представителя Советского Союза. Граждане Соединенных Штатов — члены Секретариата, занятые выполнением своих трудных обязанностей, которые выпали на их долю в Конго или в других местах, являются международными гражданскими служащими.

205. Возможно, представитель Советского Союза не знает, что такое международный граждан-

ский служащий. Международный гражданский служащий не контролируется страной, подданым которой он является, не ведет шпионаж в пользу своей страны и не является «агентом-provокатором» или саботажником. Репутация граждан Советского Союза, работающих в Секретариате, известна всем. Насколько мне известно, Советский Союз — это единственная среди всех государств — членов Организации Объединенных Наций страна, граждане которой уличены в шпионаже в пользу Советского Союза во время работы в Организации Объединенных Наций.

206. Мне нет необходимости говорить о преданности идеалам Организации Объединенных Наций, типичной для американцев, которые работают в Организации Объединенных Наций и которые всем нам столь хорошо известны. Г-н Зорин избрал некоторых из них мишенью своих оскорблений. Сегодня он также подверг нападкам генерала, руководящего транспортной службой в Конго, и я полагаю, что он имел в виду генерала Уилера, который так много сделал для расчистки Суэцкого канала в 1956 и в 1957 годах. За это обидеться должен не только я, но и другие, сидящие за этим столом. Позвольте мне снова заявить, хотя в этом нет надобности, что Соединенные Штаты не контролируют своих граждан, которые работают для Организации Объединенных Наций в Конго или в каком-либо другом месте. Мы не пытаемся осуществлять над ними какой-либо контроль, мы не хотим осуществлять над ними какой-либо контроль, и, помимо меня, этот факт могут засвидетельствовать другие. Мы хотим, чтобы наши граждане, работающие в Организации Объединенных Наций, работали для Организации Объединенных Наций, а не для Соединенных Штатов. Когда Советский Союз займет такую же позицию по отношению к своим гражданам, мы сможем начать надеяться на лучшие времена. Но сегодняшние нападки г-на Зорина на Секретариат в Конго являются отражением отношения Советского Союза к Организации Объединенных Наций в целом, отношения к Конго и к любому другому беспокойному району в мире. Заявление, сделанное сегодня советским представителем, раскрывает подлинные побуждения Советского Союза: это развал Организации Объединенных Наций, это развал Конго, ввержение Африки в хаос и стремление главенствовать.

207. Разница между позицией Советского Союза и позицией большинства других членов Совета и Организации Объединенных Наций заключается в том, что Советский Союз хочет, чтобы Организация Объединенных Наций потерпела поражение, в то время как другие хотят, чтобы она одержала успех. Советский Союз хочет сделать Конго очагом холодной войны, а возможно, и горячей войны, в то время как другие этого не хотят. Советский Союз хочет свести на нет функции Генерального Секретаря, в то время как другие хотят, чтобы эти функции стали бо-

лее широкими, чтобы их влияние возросло. Советский Союз хочет привести Организацию Объединенных Наций к банкротству, в то время как другие хотят, чтобы она была прочной и здоровой. Когда предстоит сделать выбор между двумя столь несовместимыми целями, нельзя жертвовать принципами. Соединенные Штаты будут продолжать оказывать поддержку Организации Объединенных Наций, акции Организации Объединенных Наций в Конго, Генеральному Секретарю и Секретариату в их деятельности, направленной на достижение целей и принципов Организации Объединенных Наций.

208. Представитель Польши задал вопрос, какого решения хотят Соединенные Штаты. Я только что сказал, какого решения мы хотим, но сейчас я уточню свою мысль. Мы хотим решения, которое не повлечет вмешательства извне в целостность Конго. Мы хотим решения, которое приведет к благосостоянию конголезского народа. Мы хотим решения, которым могла бы гордиться Организация Объединенных Наций. Мы не хотим вмешательства ни со стороны Советского Союза, ни со своей стороны, ни со стороны других африканских государств. Мы хотим помочь; мы не верим, что этого хочет Советский Союз.

209. Я говорил о том, что здесь были сделаны заявления, граничащие с обманом. Два члена Совета Безопасности попытались приписать большинству членов Совета Безопасности желание освободить г-на Лумумбу. Это не было желанием большинства членов Совета. Голосование по проекту резолюции, внесенному представителем Польши, вносит в это полную ясность. Но я считаю, что здесь была предпринята попытка извратить то, что было сказано членами Совета. Несомненно, не только Соединенные Штаты, но и другие страны считают, что арест г-на Лумумбы — это дело конголезских властей, и они имеют право на это. Эта позиция совершенно ясна. Она была предельно ясна до того, как представитель Польши внес свое предложение. Она столь же ясна и после того, как представитель Польши выступил со своим заявлением и предложенный им проект резолюции был отклонен.

210. 9 декабря 1960 года г-н Уодсуорт, выступая от имени Соединенных Штатов, сказал:

«Что касается права конголезских властей помещать под арест г-на Лумумбу, то оно неоспоримо» (с нашей точки зрения). «Эти власти, очевидно, пришли к заключению, что деятельность г-на Лумумбы представляет угрозу безопасности государства» (916-е заседание, пункт 18).

Я считаю, что эта попытка приписать большинству Совета другую точку зрения является опасной и достойной сожаления попыткой.

211. Я перехожу к своему последнему вопросу. Представитель Гвинеи говорил о пункте 3 проекта резолюции, представленном Советским Со-

юзом (S/4579), и о том, что этот проект резолюции был отклонен. Я обращаю внимание представителя Гвинеи и членов Совета на тот факт, что прежде всего сама формулировка этого проекта резолюции является искажением того, что имело место в Организации Объединенных Наций, причем совершенно явным искажением. Вот этот пункт советского проекта резолюции:

«Требует, чтобы правительство Бельгии» — обратите внимание на эти слова — «в соответствии с решением Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и четвертой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций немедленно вывело из Конго бельгийский военный, военизированный и гражданский персонал».

Ни одна из резолюций Совета Безопасности и ни одна из резолюций чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций не призвала правительство Бельгии вывести ее гражданский персонал из Конго. И всякая попытка представить дело подобным образом является, по меньшей мере, искажением. Я считаю, что Совет должен очень серьезно относиться к практике внесения подобных искажений, если он хочет делать полезное дело во имя мира и поддерживать принципы Организации Объединенных Наций.

212. Я говорил так долго, г-н Председатель, не для того, чтобы задерживать здесь членов Совета в 3 часа 20 минут утра, и не из желания каким-то образом повлиять на них. Речь шла о серьезных вопросах, и я не мог обойти их молчанием.

213. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поскольку нет других желающих выступить, я мог бы закрыть сейчас заседание Совета, но я вынужден как представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК сказать несколько слов в порядке ответа в связи с последним выступлением представителя Соединенных Штатов.

214. Я не буду задерживать членов Совета развернутым изложением позиции Советского Союза, ибо и на сегодняшнем заседании, и на предыдущих наша позиция была достаточно подробно изложена. То, что сегодня высказал представитель Соединенных Штатов, ясно показывает, что ему нечего сказать по существу, он вынужден пытаться отвлечь внимание от существа вопроса на всякого рода побочные соображения, которые не имеют никакого отношения к существу вопроса, обсуждавшемуся нами в Совете в течение ряда дней.

215. Можно было бы вовсе и не касаться этого вопроса о советском шпионаже, если бы он не затрагивал чести советских граждан, работающих в Секретариате Организации Объединенных Наций, которая достаточно высока и значение которой дорого советскому правительству и советскому народу. Поэтому я вынужден реши-

тельно отклонить всякие попытки представителя Соединенных Штатов изображать провокационные мероприятия ведомства Аллена Даллеса как какие-то доказательства шпионских действий советских граждан, честно работающих в Организации Объединенных Наций и получающих, кстати, хорошие деловые характеристики со стороны Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. То, что произошло с советским гражданином Мелехом, является ярчайшим примером провокации, которую прежняя администрация Соединенных Штатов пыталась использовать до своих выборов, надеясь получить кое-какую толику лишних голосов на этой антисоветской провокации. Однако уже ближайшее ознакомление судебных органов Соединенных Штатов с содержанием дела показало, что оно представляет собой мыльный пузырь, и судебные органы Соединенных Штатов вынуждены были отложить рассмотрение судом этой стряпни ведомства Аллена Даллеса.

216. Я не буду касаться других вопросов, связанных с этим, ибо это заняло бы внимание Совета и отвлекло бы от существа вопроса, по которому представитель Соединенных Штатов уклонился от серьезного рассмотрения. А существо вопроса состоит в том, чтобы выяснить, чего же действительно хотят Соединенные Штаты и чего они добивались на заседаниях Совета своими предложениями, своими выступлениями и последним голосованием. Смысл голосования по нашему проекту резолюции и проекту резолюции, внесенному представителем Польши, один: Соединенные Штаты не хотят ликвидировать беззаконие в Конго, хотят продолжать это беззаконие руками ставленников своих и бельгийцев; хотят продолжать раскол народа Конго и не хотят никакого умиротворения и разумного решения на приемлемой основе спорных вопросов, которые есть у конголезских лидеров. Соединенные Штаты хотят просто посадить в тюрьму всех инакомыслящих и думают, что это решит проблемы Конго. Жестоко ошибаетесь, конголезский народ скажет еще свое слово по этому вопросу, и не такими мероприятиями можно решить эту сложную и серьезную проблему, которая является проблемой не только Конго, но и всей Африки. Если вы не хотите умиротворения, если вы даже отказываетесь проголозовать за простой проект резолюции о гуманном акте освобождения незаконно арестованных людей и членов парламента — значит, вы хотите насильственно установить колониальный режим в Конго. И то, что вы одновременно голосуете против предложения о том, чтобы потребовать от Бельгии вывода ее, подданных, которые являются членами колониальной администрации, лишь подтверждает эту вашу позицию. И никуда вы от этой оценки не уйдете — так и будет расценена ваша позиция и конголезским народом, и странами Африки и Азии, и всем миром.

217. В то же время вы не хотите вообще никаких решений Совета, которые нормализовали бы положение в Конго. Вы хотите бесконтрольно, пользуясь аппаратом Организации Объединенных Наций, хозяйничать в Конго вместе с бельгийцами и другими колонизаторами. Вот чего вы хотите. Вот почему вы не хотите выносить этот вопрос на пленарное заседание Ассамблеи. Вы этого не говорили, но за вас говорили те, кого вы научили говорить. И не в интересах африканских и азиатских стран держать в секрете те вопросы, которые являются сейчас самыми жгучими вопросами международной жизни. Не может Генеральная Ассамблея пройти мимо того, что происходит сейчас в Конго, и она будет обсуждать эти вопросы, несмотря на ваше противодействие.

218. Вот почему делегация Советского Союза считает необходимым, поскольку Совет был парализован позицией западных держав, перенести этот вопрос на обсуждение Генеральной Ассамблеи, пользуясь тем, что в повестке дня Генеральной Ассамблеи уже стоит вопрос о положении в Конго.

219. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея должна обсудить весь комплекс вопросов, связанных с положением в Конго, и последние шаги, которые усугубили положение и привели Конго на грань войны. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея не может пройти мимо этих обстоятельств, и она должна будет заняться в ближайшие же дни этим вопросом.

220. Вот все, что я хотел сказать в порядке ответа представителю Соединенных Штатов. Как Председатель я хотел бы добавить к сказанному, что если не будет никаких других выступлений, мы можем на этом закрыть заседание, поскольку повестка дня нашего Совета исчерпана.

221. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): К порядку ведения заседания. Учитывая поздний час и продолжительность нашего заседания, могу ли я предложить, чтобы мы сейчас не заслушивали перевода произнесенной речи, однако не создавая этим прецедента? Я думаю, что мои коллеги согласятся с этим.

222. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если представитель Франции не будет возражать, я также не буду возражать против того, чтобы перевод не делался. Представитель Франции имеет слово.

223. Г-н МИЛЛЕ (Франция) (*говорит по-французски*): В виде исключения я не буду просить повторного перевода.

224. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будем считать, что по крайней мере по одному вопросу у нас достигнуто согласие.

*Заседание закрывается в среду, 14 декабря,
в 3 час. 45 мин.*

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.